

Благодать и истина произошли чрез Иисуса Христа.

Иоан. 1, 17

ВЕСТНИК ИСТИНЫ

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЦЕРКВЕЙ ЕХБ № 3. 2004

Позаботьтесь
о душе
(М. И. Хорев) с. 3

«Чтобы не случилось
недостатка...»
(В. Н. Чухонцев) с. 7

Что мне делать,
чтобы наследовать
жизнь вечную?

Евангелие Марка 10, 17

2 С днем Троицы!

Духовно-назидательный раздел

3 Позаботьтесь о душе М. И. Хорев
«Чтобы не случилось недостатка...» В. Н. Чухонцев
7 Скорбь и суд Н. С.
12

ШМИДТ
Борис Яковлевич
1920-2004

Из жизни братства

16 «...Пойдут и не утомятся»
Ростовско-Донецкое, Сибирское, Белорусское
объединения МСЦ ЕХБ

22 Достиг цели (Памяти Б. Я. Шмидта)

Они стремились к небесному

25 Жемчужина нашего Времени
(Автобиографический очерк. Продолжение)
Н. Е. Бойко

Страницы истории

31 Смерть Во имя жизни (Продолжение)

Молодежная страница

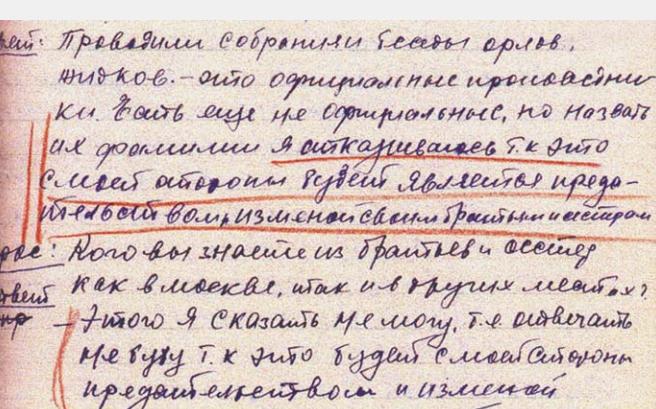
36 «Страх Господень отводит от зла» Д. И. Янцен

Христианская семья

39 «Я и дом мой...» В. М.

3 Стихи, стихи, стихи

стри
бл.
Ваятель
Святая жажда
Сохрани мою душу...
Живущий под кровом Всевышнего

Смерть во имя
жизни 31

«...Страх Господень отводит от зла»

Грех необходимо подавлять в зародыше. Этому жизнеутверждающему правилу учил Каина Сам Бог. «...У дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуя над ним» (Быт. 4, 7). Пронзила сознание нечистая мысль — не развивайте ее! Не раздувайте огонь воображений! Остановитесь! Господствуйте над грехом, пока он еще лежит у дверей, пока только вкрадывается в душу. Если откажетесь от этой, общей для всех людей заповеданной борьбы с грехом у его истока, вы станете Каином для своей души.

36

Достиг цели 22

Rасставаться с близкими и дорогими сердцу всегда скорбно. Но умерших блаженными (Откр. 14, 13). А блаженство — это наивысшее наслаждения. Борис Яковлевич блаженное многих живых, верностью Богу. Мы с большой уверенностью говорим, что Борис Яковлевич теперь увидел Того, в Кого глубоко верил...

«...Пойдут
и не утомятся»
Из жизни
братьства

16

Hевозрожденные души — это души навсегда погибшие и, если они не задумаются над обновлением жизни, положение их безнадежно. Всех абсолютно мы убеждаем, что нужно идти путем очищения и освящения. И заметьте: именно духовно мертвые чаще всего возражают: «С какой такой стати вы будете вторгаться в мою душу?! Я доверяю только одному Богу и никому больше!»

Никого не огорчая, я все же хочу попрекожить моих читателей важным вопросом: возрождены ли вы свыше?

М. И. Хорев
Позаботьтесь о душе

3

Духовно-назидательный журнал
Международного союза церквей евангельских христиан-баптистов

Издается
с 1963 года

Выходит
шесть номеров
в год

Издается
на пожертвования
верующих

Распространяется
безвозмездно

Отпечатано
в типографии
издательства
«Христианин»
МСЦ ЕХБ

3 (169) . 2004

Москва

С днем Троицы!

И исполнились все Духа Святого... Д. Ап. 2, 4

Возлюбленные братья и сестры! Совет церквей евангельских христиан-баптистов от всего сердца приветствует и поздравляет всех вас с праздником СВЯТОЙ ТРОИЦЫ – днем, когда Дух Святой излился на Церковь Христа в лице первых учеников Его!

Совсем недавно мы отмечали праздники воскресения и вознесения Иисуса Христа, Спасителя нашего, Чья жизнь на земле была сплошным подвигом любви. Его служение было абсолютно безукоризненным...

Исследуя жизнь Иисуса, восхищаясь делами Его, мы вновь и вновь убеждаемся, что тайна благословений в Его служении заключается в том, что Он постоянно был исполнен Духа Святого.

Еще за 700 лет до рождения Христа Исаия возвестил: «И почиет на Нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия» (Ис. 11, 2).

Приятно сознавать, как чудно исполнились слова этого пророчества в служении Иисуса. Мы знаем, что уже после крещения Иисус шел от Иордана «исполненный Духа Святого» (Лук. 4, 1). Из сорокадневной пустыни, где Он был искушен, «возвратился в силе духа в Галилею» (Лук. 4, 14). Но еще более благословенную картину мы видим в назаретской синагоге, где Христос, ощущая на Себе силу свыше, читал библейское пророчество о Себе Самом: «Дух Господень на Мне...» О благословенный проповедник! О чудный Спаситель! Далее Он читал, для чего помазан

Он Духом Святым: «...Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу» (Лук. 4, 18).

Не было бы Церкви, не было бы спасения, если бы Христос не исполнил этого назначения. Но хвала Спасителю! Силою Духа Святого Он разбил оковы греховного плена и, даровав прозрение, вывел нас, измученных, на свободу! И более того, Он усыновил нас Себе и обещал послать нам Тот же Дух, Которым и Сам был исполнен. И после Своего вознесения, в день Пятидесятницы, излил обещанного Духа Святого на юную Церковь Свою.

Какой силой, каким обильным благословением сопровождалось это событие! В этот же день от одной проповеди покаялось около трех тысяч душ. В другой раз проповедь привела к ногам Христа еще около пяти тысяч грешников. В этом мы видим исполнение слов Христа, сказавшего: «Верующий в Меня, делà, которыетворю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит...» (Иоан. 14, 12).

Господь ежедневно прилагал спасаемых к Церкви, и никакие гонения не могли затушить пламя любви Божьей, потому что ученики Христа снова и снова исполнялись Святым Духом.

Возлюбленные дети Божьи! Почти две тысячи лет Дух Святой ведет Свой народ. Он утешает нас во всех испытаниях и скорбях. Он с нами в тюрьмах, Он же и в радостном собрании,

Он отирает слезы сирот и вдов, Он же и в ликующем сердце. Он никогда не оставлял и не оставил народа Своего, ибо мы сделались обителью Духа Святого, храмом Его, как написано: «...вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас» (1 Кор. 3, 16).

Мы благодарим Бога, что Он послал нам Духа Святого, но мы должны знать, что Господь хочет, чтобы мы не довольствовались лишь «запечатлением» или «залогом» Святого Духа. Он хочет, чтобы мы «имели жизнь и имели с избытком» (Иоан. 10, 10), чтобы из чрева текли реки воды жизни. «Не мерою дает Бог Духа» (Иоан. 3, 34).

Разделяя радость праздника, мы приветствуем всех, кто серьезно относится к указанию Господа, повелевшего исполняться Духом (Еф. 5, 18). И верим, что каждый, кто, пребыв в посте, молил об этом Господе, исполнится силой свыше, потому что знаем: «...Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него» (Лук. 11, 13).

Да благословит Господь, чтобы, как мудрые девы, мы запасли масла в сердечный сосуд свой. Ибо скоро раздастся крик: «Вот, Жених идет!»

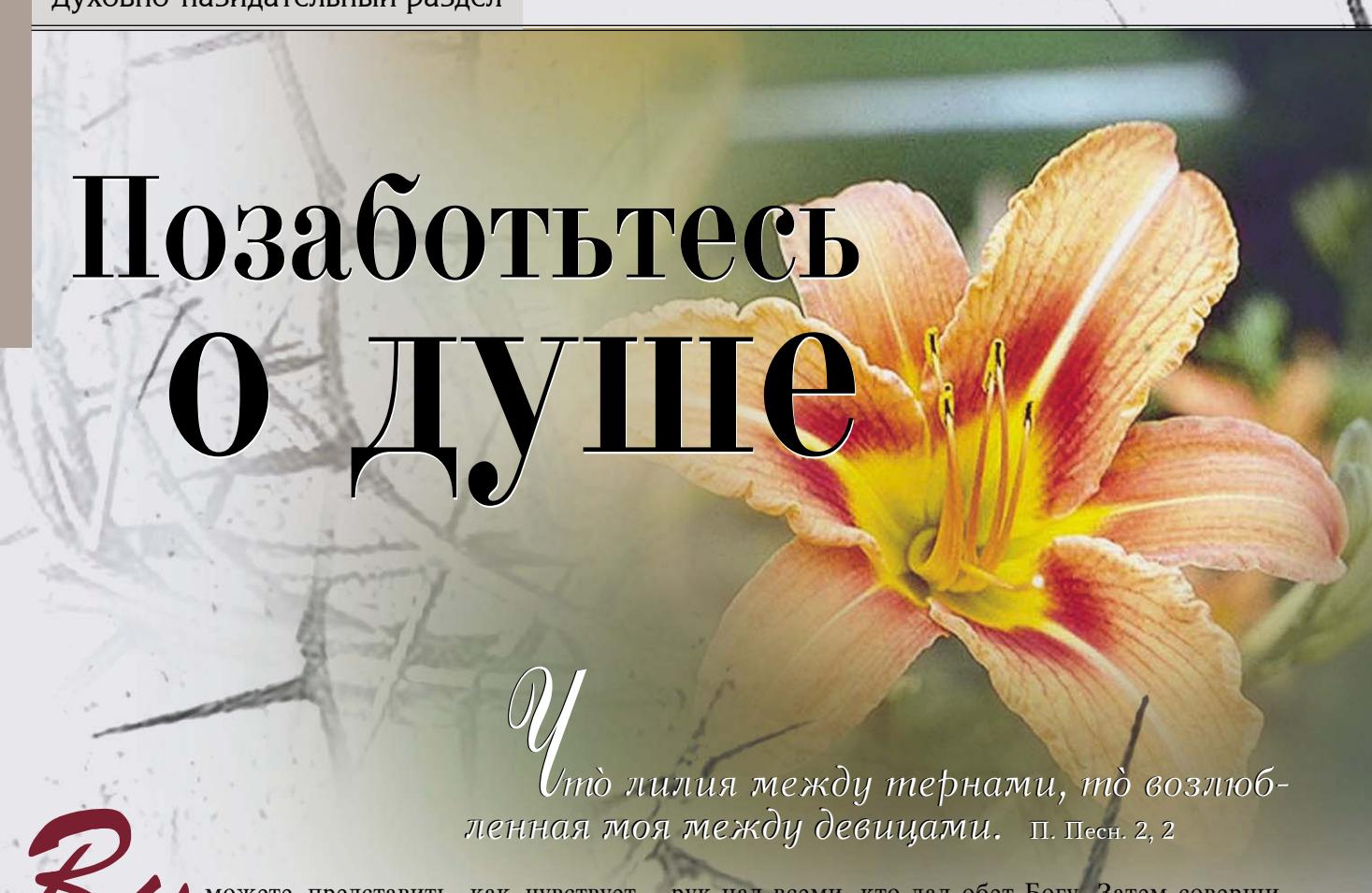
Слава
Божественной Троице!
Хвала Отцу
за любовь Его!
Хвала Христу
за благодать Его!
Хвала Духу Святому
за общение Его!

(Праздничное приветствие Совета церквей всем церквям ЕХБ, 1970 г.)

Позаботьтесь о душе

Ч

тò лилия между тернами, тò возлюбленная моя между девицами. П. Песн. 2, 2

Ви

можете представить, как чувствует себя нежная лилия между острых игл терний? Между колочек место тем, кто может сопротивляться шипам, а лилия – цветок беззащитный. Другое дело – роза! Кто неосторожно протянет к ней руку, рискует пораниться. У розы есть защита – шипы.

Возлюбленная Церковь Христова уподоблена лилии, и те условия, в которых ей суждено жить, – это сплошное окружение терний. «Бедная, бросаемая бурею, безутешная!» – воскликнул пророк Исаия (54, 11). В то же время в ветхозаветной книге Песни Песней Церковь представлена грозной, как «полкъ со знаменами» (6, 4). Так в чем же ее сила? – Она сильна своей незащищенностью, неспособностью постоять за себя. В этом ее красота! На ее защите стоит грозный Защитник – Сам Бог!

В 1965 году пресвитер Пересыпской церкви г. Одессы Шевченко Николай Павлович и я совершили крещение в Одесской области. На этом служении было много верующих из общины г. Шевченково. На место служения прибыл наряд милиции с угрозой ареста. Преподав крещение 21 человеку, мы вышли из озера. Сотрудники милиции не стали нас арестовывать в мокрой одежде:

– Идите переодевайтесь!

Переоделись.

– Сейчас нам необходимо совершить молитву над крещенными, – уточнили мы.

На берегу, окруженные плотным кольцом народа Божьего, служители молились с возложением

рук над всеми, кто дал обет Богу. Затем совершили вечерю Господнюю. (Кстати, верующих было больше тысячи.) Сотрудникам милиции невозможно было подступиться к служителям, а когда служение закончилось и все двинулись по дороге в город, полковник сумел-таки прописнуть сквозь толпу, чтобы надеть мне наручники. Но между мной и им стала сестра-старица. Взяв полковника за погон, она увещевала: «Сыночек, побойся Бога!» Правый погон оказался в ее руках, а мне стало стыдно. «Простите, пожалуйста», – прошу полковника. Тот, взяв погон, дал команду сотрудникам милиции оставить верующих в покое, и мы благополучно разошлись.

Конечно же, не из-за оторванного погона нас не арестовали. Но оправдать эту милую старицу или строго осудить ее – я не спешу. Шевченковская церковь рассуждала о поведении этой сестры. Месяца через два я приехал к ним в общину. Церковь готова была наложить взыскание на нее, но я упросил повременить с решением этого вопроса. До Нового года эта старица не дожила, отошла в вечность. Оправдает ли ее Бог? Думаю, что Бог скорее осудит того, кто стоял в стороне и смотрел, чем закончится наше общение. Сестре-старице Бог вменит это в праведность.

Петр во время ареста Иисуса Христа по ревности отсек ухо рабу первосвященнику. Христос исправил ошибку Своего ученика: коснувшись уха, исцелил раба (Лук. 22, 50–51). Бог поправит каждого, кто, любя Господа, делает что-то не так. Но если кто-то ничего не делает, сможет ли Бог

что-то исправить? Исправлять нечего.

Кто читал Библию, знает первомученика Стефана. За верность Богу его побивали камнями и он был обречен на смерть. «Господи Иисусе! прими дух мой», — молился мученик в последние минуты. Затем, собрав оставшиеся силы, преклонил колени и воскликнул громким голосом: «Господи! не вмени им греха сего. И, сказав сие, почил». Почему Стефана захотелось на коленях помолиться за врагов? — Его еще находящаяся в теле душа была не защищена, как лилия среди терний. И вот эта истерзанная шипами лилия своей ходатайственной молитвой источала неземной аромат, который возносился к небу. Христос не защитил лилию среди терний, а благословил, и в фимиаме этой молитвы душа Стефана перешла в Царство Небесное. Лилия, которой уподобился Стефан, украсила общество святых в Царстве Небесном!

Братья и сестры! Мы сильны не тогда, когда законы страны защищают нас и мир добродушно относится к нам. Нет. Народ Божий силен своей незащищенностью.

Эти рассуждения — только вводная часть к моей проповеди. Главное, о чем я хочу спросить вас, дорогие друзья: возрожденные ли вы дети Божьи?

Не обессудьте за сравнение, но все христиане делятся на живых и мертвых. Иных не сразу и определишь: возрождены они или нет, хотя, покаявшись, каждый из них решительно просит преподать крещение. И речь в данном случае не о том, полгода назад обратился к Господу человек или всего неделю.

Христос в дни Своего пребывания на земле воскресил три человека:

Лазаря, брата Марфы и Марии,
дочь начальника синагоги Иаира,
и единственного сына вдовы из Наина.

О других не сказано в святом Писании.

К дочери Иаира Христа пригласили, когда с ее щек, по-видимому, еще не успел сойти румянец. В доме царили смятение, плач и громкий вопль. «Что смущаетесь и плачете? девица не умерла, но спит» (Марк. 5, 39). Уверенность Христа показалась присутствующим грубой ошибкой. «И смеялись над Ним» (Марк. 5, 40).

Сын вдовы Наинской был безусловно мертв. Его несли уже хоронить. Но к его смертному одру еще можно было подойти (Лук. 7, 11–15).

А вот Лазарь лежал погребенным уже четыре дня (Иоан. 11, 39). Несомненно, к его телу невозможно было приблизиться: разлагающийся труп издавал соответственный запах.

Дочь Иаира Христос взял за руку и повелел ей встать. К одру мертвого сына вдовы из Наина Христос только прикоснулся, а к Лазарю не подошел близко, а возвзвал: «Лазарь! иди вон».

Так и духовные мертвцы. Они тоже отличаются — один от другого: кто-то только перестал дышать, еще не успел остыть, а от кого-то уже веет тлением, с ним неприятно разговаривать.

Я спросил верующую матер: «Когда ваш сын бывает дома?»

«А что?» — озадачилась она.

«Хочу навестить его...»

«Прошу вас, не приходите, когда он дома. Он жизни мне не даст...»

Можно понять состояние и матери, и сына. Другими словами, мать просила: «Не отваливайте "камень", от него смердит».

В Америке после богослужения в одной из наших церквей подошли ко мне преклонных лет люди.

«Мой муж, живя в Одессе, осудил Бойко на 5 лет лишения свободы. Я ему говорю: "Тебе надо покаяться"».

«Как я буду каяться, если сознательно, только в угоду начальству ни за что осудил человека на 5 лет?! Я же понимал, что делал...» — обреченно рассуждал старец.

«Я непременно расскажу брату Бойко о нашем разговоре, — успокоил я их. — Дайте ваш адрес, он напишет вам письмо...» (Н. Е. Бойко был тогда еще жив.)

Этот человек, будучи духовно мертвым, именем закона объявил христианину большой срок заключения, но теперь пробуждается, чувствует свою вину. Слава Богу. Бог творит чудеса и воскрешает к жизни безнадежных. Но не о тех я намерен говорить сегодня, к которым уже нельзя подойти, хотя знаю, что Бог может воскрешать и самых безнадежных грешников. Меня беспокоят те христиане, которых трудно распознать: возрождены они или нет.

Нередко встречаются, если можно так выражаться, «благородные» мертвцы. От них как будто еще не исходит запах смерти. Такие верующие приходят по праздникам на богослужения. Их поведение не мерзко, не отталкивающе. С ними еще можно жить бок о бок.

Иные, напротив, активны, всегда посещают богослужения, в собрании поют, стихи рассказывают. Одни отзываются о них, что эти души духовно живые, другие сомневаются в этом.

Фарисей Никодим пришел к Иисусу ночью и звал с Ним серьезный разговор:

«Равви! мы знаем, что Ты — Учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог» (Иоан. 3, 2).

Христу бы, кажется, поддержать начатую тему, одобрить: «Никодим! Ты здраво мыслишь! Правильно обо всем судишь!» Но Христос словно не слышал неотразимых лестных отзывов о Себе и напомнил ему о главном в жизни: «...если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия». То есть, предложил Никодиму абсолютно новую для него тему для размышлений. В совершившемся ином свете открыл ему его насущнейшую нужду: о рождении свыше.

Пришло мне вести беседу в христианской семье. Окружили меня пять детей, и я попросил их высказать нужды, о которых бы мы вместе помолились.

12 летняя девочка попросила:

«Я хочу получить возрождение свыше».

«А ты знаешь, как об этом молиться?»

«Знаю».

«Тогда попроси церковь об этой нужде».

«Я боюсь...»

«Чего?»

«Вдруг все помолятся, а я не получу. Что тогда делать?» — и заплакала.

Я понял ее тревогу, и мы, преклонив колени, сердечно помолились.

«Теперь, деточка, внимательно прислушивайся, когда Господь постучит в твоё сердце, и сразу Его впусти», — посоветовал я на прощание.

Разговор этот состоялся под Новый год.

«В середине августа, — рассказывал мне впоследствии ее отец, — в три часа ночи моя дочь разбудила меня.

«Что случилось?» — спрашивала спросонья.

«Папа, мне кажется, что Христос стучит в мое сердце... Пойдем на кухню помолимся».

«Давай утром помолимся, а сейчас иди спать...»

«А если утром Христос не постучит?»

Я понял тревогу дочери, умылся, прочитал Слово Божье, побеседовал с ней, мы помолились. Дочь благодарила Господа, что услышала Его стук и впустила Его в свое сердце».

Да. С людьми, не познавшими глубин греха, Бог разговаривает не так, как с Никодимом, а тихо касается их чуткого сердца. Теперь эта уже взрослая сестра в Господе знает, что 20 августа 1979 года является днем ее возрождения.

Все ли из моих читателей знают, что они возрождены? Я не спрашиваю: все ли крещены? Случается, что крещение преподают невозрожденным людям, и они успокаиваются, считая, что им больше ничего не нужно. Жизни христианской у них нет, образ мышления — плотской, они духовно мертвы. Приличное поведение, красивые заученные молитвы иногда и служителей вводят в заблуждение. Знаете, среди тяжелых мешков, до краев наполненных пшеницей, и легкие с половой будут стоять. Уберите те, что с пшеницей, и увидите, сколько легковесных проявится. Когда все собрание поет, все кажутся живыми, но в личной жизни как много христиан ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу (Фил. 2, 21). Не происходит ли так, что молодые братья посещают общения, чтобы красивую невесту выбрать? Сестры-девицы устремляют взоры на перспективных, богатых женихов. Женщины постарше каются и побуждают своих мужей стать христианами для того, чтобы те стали трезвенниками, приносили получку семье, не изменяли и прочее. Словом, каждый преследует свои цели.

Я как-то присутствовал на членском собрании во время испытания желающих принять крещение. Юноше 23 года, отслужил в армии, давно посещает богослужения.

«Брат, — просит его старица, — расскажи, как ты обратился к Господу?»

«Я среди верующих с детства. Все вы знаете меня, и я вас всех знаю. Я рос у вас на глазах, а теперь желаю принять крещение...»

«Ты расскажи, как ты встретился с Господом?»

«Не понимаю! Я с детства верующий!»

«А встреча с Господом у тебя была?» — не получив ответа, тревожилась сестра.

«Ну что вы все за встречу?!! — встала на защиту другая старица. — Парню жениться надо, а вы: встреча, встреча!»

И, знаете, преподали ему крещение. Оснований не было отказать. А была ли у него личная встреча с Богом, он не знает и даже не понимает, о чем его спрашивают. Побудительной причиной принять крещение действительно была предстоящая женитьба. Забылся ли молодой человек о вечной жизни? С определенностью можно сказать: заботился прежде всего о земной.

Много христиан ничего не могут сказать о своем возрождении. О профессии, о политике, о ценах могут говорить часами, обстоятельно, со знанием дела. А об этой теме они имеют смутные понятия. Личный опыт для них неизвестен.

«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его...» — призывает Господь (Матф. 6, 33). Не так легко искать и найти главное в жизни, и люди ищут прежде всего второстепенное. Почему? Поэтому что «лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено...» (Иер. 17, 9). Стоит только чуть не поборствовать — и увлечешься несущественным, греховым.

Членом нашей церкви пожелал стать, я бы сказал, талантливый человек. Он умел располагать к себе людей. Молился в собрании вслух. Каждому уделял внимание, был любезен, всем улыбался. Но мое сердце томилось в тревоге. Он жил в квартире с неверующей дочерью. Разумеется, они имели телевизор. Я прочитал в газете, в какое время будет транслироваться чемпионат мира по футболу и минут за 20 до конца трансляции стоял у двери его квартиры. Звонил долго, не открывали. Наконец он вышел в халате, в тапочках.

«Простите, я заснул. Вы, наверное, долго звали?»

«Да, долго».

«Проходите, пожалуйста».

Прошел. Положил руку на телевизор — горячий!

«Простите, пожалуйста, матч еще не окончился, продолжайте смотреть...»

Если бы он искренне признал, что увлекся, не устоял, — можно было бы подойти к этому вопросу как-то иначе. Но он утверждал, что заснул!

Церкви я пояснил, что этому человеку крещение преподавать рано. А с ним при свидетелях был откровенен: «Вы — человек неверующий. Крещение вам нужно для каких-то своих целей. Бог вам не нужен...»

Он особо не сокрушался. Пошел в зарегистрированную общину, принял крещение, его там вскоре рукоположили, сейчас он за рубежом. До перестройки он преподавал атеизм в сельхозинституте. Так люди могут приспособливаться...

И все же надо признать: немалому числу новообращенных мы преподали крещение, не разобравшись: живы они или мертвые. Не имеет значения,

к какой категории мертвцев они относятся: только что умер или уже стал разлагаться. Дочь Иаира больше была похожа на спящую, но, не воскреси ее Христос, через четыре дня и она была бы такая, как Лазарь. Невозрожденные души – это души всегда погибшие и, если они не задумаются над обновлением жизни, положение их безнадежно. Всех абсолютно мы убеждаем, что нужно идти путем очищения и освящения. И заметьте: именно духовно мертвые чаще всего возражают: «С какой такой стати вы будете вторгаться в мою душу?! Я доверяю только одному Богу и никому больше!»

Никого не огорчая, я все же хочу потревожить моих читателей важным вопросом: возрождены ли вы свыше? Есть ли признаки новой, Божьей жизни в вас? Является ли вы лилией среди терний или же проявите гневливость, ропот, недовольство при малейшем уколе терновых колючек?! Не пытайтесь оправдаться неровным характером, непредвиденными обстоятельствами. Лилия ведет себя иначе. Сегодня я предлагаю каждому проверить себя. Многие поразительно спокойны: я показалася, мое имя записано в книге жизни... а оно, как выясняется в оный день, не было записано там никогда... Я не хочу расшатывать вашу веру. Если ваше духовное состояние в порядке, твердо держитесь узкого пути, благоухайте, живя среди терний, прославляйте Бога и с уверенностью ждите прихода Господа за вами.

Но я опасаюсь, чтобы кто-то не ошибся. В юности многие нерадиво относятся к возрождению. Стали членами церкви и успокоились: их привыкли видеть в хоре, в оркестре, они декламируют стихи, ревностны в служении благовестия. Недавно ко мне подошла с тревогой сестра: «Раньше я как-то формально относилась к возрождению свыше, а теперь засомневалась: жива ли я духовно...» Зная ее, я даже подумал: не сгущает ли она краски, не создает ли излишнее напряжение? Не похожа она на духовно мертвую. И все же помолился с ней. Она сокрушалась о том, о чем другие не тревожатся. Я был рад, что она проявила заботу о своей душе. Если бы ее примеру последовали многие, пока еще есть время поправить светильник, запастись маслом для встречи с Господом, было бы весьма отрадно.

Бог наделяет Своих детей талантами. Мы к таким людям относимся как-то по-особенному: одни благодарят Бога за них, другие из зависти оскорбляют их. И талантливый человек уходит в себя, замыкается. Словом, лилия попала в тернии, ее ранят, а она, вопреки природе, не издает благоухания. Знаю молодую сестру – она каждое воскресенье рассказывала содержательные стихотворения, декламировала скромно и выразительно. И вдруг перестала, молчит.

«Что случилось? – побеспокоился я, – уже полгода тебя не слышно...»

«Нет, восемь месяцев», – внесла она поправку.

«Почему?»

«Я как-то рассказала стихотворение, подошли подружки и прокомментировали: «Замуж решила

выскочить?! Женихов подбираешь? Да кому нужны твои слезы во время декламации!..» Я обиделась и решила молчать».

«Ты довольна своим молчанием?»

«Не задумывалась об этом...»

«Во-первых, ты должна покаяться перед Богом, что по непозволительной причине – из-за обиды – самовольно оставила служение. А затем должна принести покаяние перед церковью. Пока ты этого не сделаешь, в вечере Господней участвовать воздержись. Ты поддалась искущению и не устояла в испытании. Представь себе, если бы каждый после каких-то необоснованных упреков оставлял бы служение. Что стало бы с церковью?»

Сестра повиновалась. Покаялась перед Богом и церковью и рассказала стихотворение по своему сердечному состоянию. В церкви было большое покаяние. Через смиление Бог достиг многих сердец.

В заключение напомню удивительный стих (он некоторое время был непонятен мне) из Священного Писания: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» (Еф. 5, 14). Заметьте, здесь не сказано: «Встань спящий, воскресни мертвый». Нет. Это повеление дано одному и тому же человеку. Думаю, тому, глядя на которого не поймешь: спит он или умер. Иногда мертвого принимают за спящего. Но это недоумение скоро рассеивается. Если таковые есть среди читателей, силой Божьей вставайте, воскресайте! Без вашего желания Господь не произведет в вас этой работы. Все, примирившиеся с Богом через покаяние, делали это лично и добровольно. Пока еще есть время, позаботьтесь о душе. Убедитесь,

М. И. ХОРЕВ

«Чтобы не случилось недостатка...»

И

звестный отрывок из Евангелия Матфея довольно часто читают в церквях и присоединяют толкования. Он говорит о последнем времени: «Тогда подобно будет Царство Небесное десяти девам, которые, взявшись светильники свои, вышли навстречу жениху; из них пять было мудрых и пять неразумных; неразумные, взявшись светильники свои, не взяли с собою масла; мудрые же, вместе со светильниками своими, взяли масла в сосудах своих; и как жених замедлил, то задремали все и уснули. Но в полночь раздался крик: "вот, жених идет, выходите навстречу ему". Тогда встали все девы те и поправили светильники свои. Неразумные же сказали мудрым: "дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут". А мудрые отвечали: "чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе". Когда же пошли они покупать, пришел жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились. После приходят и прочие девы и говорят: "Господи! Господи! отвори нам". Он же сказал им в ответ: "истинно говорю вам: не знаю вас". Итак бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий» (Матф. 25, 1–13).

Десять дев, выйдя навстречу жениху, поступили верно. К кому же еще идти навстречу верующему? Конечно, Христу! Другое дело: с какой просьбой, и с какой нуждой. В стране Гадаринской жители города также вышли навстречу Христу. Хорошо сделали. Но, встретившись, «начали просить Его, чтобы отошел от пределов их» (Марк. 5, 17). То есть, люди вышли навстречу с целью удалить от себя Христа.

Как известно, все десять дев взяли с собой светильники и сосуды с маслом. Тоже хорошо.

И еще одна немаловажная деталь – светильники у каждой горели. Вот здесь я хочу остановиться и спросить: глядя на 10 дев, ожидающих Христа с горящими в руках светильниками, можно ли отличить мудрых от неразумных? – Думаю, нельзя. Состояние их кажется одинаковым.

В наших общинах тоже трудно отличить, кто из членов церкви относится к мудрым девам, а кто к неразумным. И те, и другие регулярно посещают собрания, поют гимны, молятся (правда, не все), тот или иной труд совершают. Как отличить? А ведь в каждой церкви

есть и мудрые, и неразумные.

«И как жених замедлил, то задремали все и уснули», – передал евангелист сказанное Христом. Итак, уснули все. Скажите: уснуть перед самым приходом жениха хорошо или плохо? – Не сомневаюсь в ответе. Каждый скажет:

плохо. Писание призывает всякого христианина бодрствовать, не дремать: «Ибо все вы – сыны света и сыны дня: мы – не сыны ночи, ни тьмы» (1 Фес. 5, 5). Однако все задремали и уснули. В таком равнозначном положении всех без исключения десяти дев невозможно определить, кто мудрый и кто неразумный. Все спят.

Дальше читаем: «В полночь раздался крик: вот, жених идет...» Тогда встали все девы те...» Обратите внимание еще на один отрадный факт: пробудились и мудрые, и неразумные. Вовремя пробудиться, – как это славно! И вновь невозможно отличить среди

пробудившихся кто мудрый, а кто неразумный. И все же разница, выявляющая неразумность неразумных и мудрость мудрых обнаружится! Произойдет это перед самым пришествием, когда раздастся голос или звук трубы: «Жених идет!» и девы начнут поправлять светильники свои.

«Неразумные же сказали мудрым: "дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут". А мудрые отвечали: "чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе"». Иными словами: «Хотите исправить упущенное, идите, покупайте».

Видите, по какому признаку обнаружились неразумные? Запаса масла у них не оказалось. Светильники вот-вот погаснут, их охватила тревога. Невольное беспокойство заставило что-то предпринимать. Приняв совет, неразумные девы пожелали исправить ошибку и отправились покупать масло. Но столь гибельное упущение, как недостаток масла, нужно было увидеть во время. Ибо теперь времени на исправление не осталось. Вот где обнаружилась трагедия.

«Чтобы не случилось недостатка и у вас и у нас...». Трудно подыскать слова, чтобы объяснить, насколько важна эта тема... Рассуждать о том, в чем именно может проявляться в нашей жизни этот коварный губительный грех — недостаток масла — можно много и долго. Я же хочу порассуждать о недостатках.

Верующие знают, что с недостатками в Царство Небесное не войти. Наши многочисленные слезные молитвы говорят о том, что недостатки видят в себе каждый христианин. Вопрос в том, как мы к ним относимся. Не секрет, что верующие иногда ведут себя так, чтобы все считались с их недостатками. И проповедники с кафедры призывают вмещать друг друга, быть снисходительными к каким-то непозволительным чертам характера, прощать и т. д. Так мы и стремимся поступать, не давая порой отчет, что Бог по-другому смотрит на наши недостатки.

Как служитель скажу, что за недостатки еще ни в одной церкви никого не отлучили. Могут, конечно, ограничить в служении, но церковного взыскания за недостатки, как правило, не накладывают.

В книге Песни Песней написано: «Ловите нам лисиц, лисенят, которые портят виноградники, а виноградники наши в цвете» (2, 15). В свете раскрываемой темы под лисицами можно понимать грехи, а под лисенятами — недостатки. Вне сомнения, мы согласны выловить всех «лисиц», то есть, освободиться от так называемых «крупных» грехов. Когда же дело касается «лisenят» — совершенно не готовы вести с ними борьбу, тогда как «лisenята» представляют неотвратимую угрозу нашему духовному состоянию. Со временем они вырастут в тех же «ли-

сиц», и невинные недостатки приведут к серьезным прегрешениям и даже к отступлению от Бога. В духовной жизни христиан не должно быть ни грехов, ни недостатков. Как и грехи, недостатки губят виноградник, портят сердце человека, вредят жизни церкви. «Лисенята» приводят в негодность нашу духовную жизнь. В конце концов уничтожают наш труд, который совершают. Поэтому у всех христиан к недостаткам должно быть однозначное отношение: негативное. С ними нельзя мириться.

В церкви уверовала сестра-старица, инвалид войны. В последнее время она стала редко посещать богослужения, а когда приходит, всегда пишет записочку: «Помолитесь, чтобы Бог укрепил меня, дал силы...» После войны в ее теле осталось несколько мелких осколков. Словременно ее не прооперировали. Осколки обросли хрящами, затянулись мышцами. Видимых увечий они не принесли, но к старости (ей 80 лет) эти осколки дают о себе знать, образуются нарывы, она мучается.

Тело Христа — это Его Церковь без пятна или порока. Но если в нас, членах Его Тела, остались «осколки», с которыми мы миримся, которые не спешим удалять (а кто-то просто их не замечает), — это приведет к плачевным последствиям. Обнаружить осколки, можно только покоряясь Слову Господнему. Есть такой стих в Писании: «Кто обращал взор к Нему, те проповещались...» (Пс. 33, 6). Я слышал проповедь на эту тему: Бог просвещает нас как бы рентгеновскими лучами. Он выявляет все греховные пятна у того, кто обращает к Нему взор.

Слово Божье, воздействуя на нашу совесть через обличения Духа Святого, учит нас определять, что является недостатком, а что грехом. Бог дает нам право судить себя. Как мы назовем свои грехи: «лисицами» или «лisenятыми» — зависит от нас. Господь же побуждает освобождаться и от малых, и от больших грехов. Иногда христианину говорят: «Смотри, сколько у тебя недостатков!» Он отрицает: «Я не считаю это недостатком. Все нормально!» То есть, мы по-разному относимся к греховым проявлениям.

Опаздывать на собрание — это грех или недостаток? Считают: «Если я на минутку опоздаю, какой это грех?! Да меня и совесть не судит!» И опаздывают систематически. Сжились с этим грехом.

Скажите: обижаться — грех или недостаток? — Грех. Молодую обидчивую сестру принимали в церковь. Я был на этом членском собрании. «Сестра, — объявил пресвитер, — мы не против, чтобы ты была членом нашей церкви, но ты же не обижайся». «А вы не обижайтесь!» — отпарировала она пресвитеру, и тот растерялся. «Сестра, так ты же не обижайся». Она, не сбавляя тона, перечила: «А вы не обижайтесь!»

В ее дерзком заявлении звучало: «Да, я обидчивая, и вы считайтесь с моим грехом!» Служители терпят, стараются вмещать и воспитывать. Но когда мы подойдем к вечности, то обнаружится, что у Бога требование другое: туда ничто нечистое не войдет. Господь не хочет, чтобы мы мирились с недостатками.

Есть грехи привитые, есть врожденные. Тем не менее, извинять недостатки нельзя. «Я шутник, потому что у меня папа такой», — это не аргумент для оправдания.

«Посему, отложивши всякую нечистоту и остаток злобы, в кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души», — говорит Апостол Иаков (1, 21). Обратите внимание на требования Бога: «отложите остаток...» Может быть, уже 99% убрано, остался всего 1%. Можно ли с этой «мелочью» мириться? В целом-то все убрано?!

Христос сказал богатому юноше: «Одного тебе недостает...» (Марк. 10, 21). Допустим, почти все у юноши есть, а одного недостает, можно жить. Жить можно, но в небо войти нельзя. Если после какого-то конфликта с соседом, братом, сестрой остался в сердце неприятный осадок (в целом освободились, можем дальше труд совершать, в вечерне участвовать), то и этого «чуть-чуть» не должно быть. «Отложите» — это повеление Божье. Такой шаг сделать необходимо, чтобы сердце сохранилось чистым, чтобы совесть не осталась запятнанной.

Ангелу Пергамской церкви Господь напомнил: «Знаю твои дела... (Этими словами начинается каждое из семи посланий. — Прим. ред.), но имею немного против тебя...» (Откр. 2: 12, 14). Мы иногда миримся с «немногим», но Бог не мирится. Если ты имеешь всего один процент недостатков, Бог говорит: «Имею немного против тебя». (Если их накопилось множество — Бог «много» будет иметь против нас.) И немногое неправильное мы должны убрать. Пусть больше в нас проявляется хорошего, святого, чистого.

«Я люблю читать книги. Разве любовь к художественной литературе грех?» Отвечают на этот вопрос по-разному. Духовный человек однозначно скажет: грех. Некоторые из новообращенных спешат объяснить: «У меня собрания сочинений таких авторов, как Достоевский, Лесков! Они о Боге положительно отзывались» и т. д.

Молодая сестра призналась служителю: «Я не могу молиться, нет жажды читать Слово Божье».

«Причину такого состояния вы знаете?» «Знаю: я люблю романы и читаю книги одну за другой. Описываемые картины настолько меня захватывают, что, открывая Библию, я уже не могу сосредоточиться».

«Советую вам оставить это занятие. Сейчас

мы преклоним колени, помолитесь Богу, попросите прощение и принимайте в сердце решение книги не читать, и Бог вас благословит. Согласны?»

Подумала и говорит: «Согласна, но можно я последнюю книгу дочитаю?»

«Нет. Или сейчас примете решение, или никогда».

Она задумалась и все же согласилась. Преклонили колени, помолилась она, помолился служитель, и на этом расстались. Через время служитель встретил эту сестру за рубежом — она, узнав о его приезде, сама разыскала его.

«Вы меня помните? Мы с вами беседовали по поводу моего увлечения книгами».

«Помню, сестра, узнаю».

«Я к вам пришла с этой же нуждой... Сейчас я в ужасном состоянии: не молюсь, Библию не читаю. У меня сильные головные боли. Ни на чем духовном я вообще не могу сосредоточиться...»

«Почему, сестра?»

«Тогда, когда мы с вами помолились и я приняла решение не читать книги, для меня открылась новая жизнь. Библия стала мне дорога, я начала понимать учение Христа, оно мне стало дорогим. Бог меня благословлял, моя духовная жизнь наладилась, светильник мой горел. Так длилось ровно три года. Однажды я дома затеяла генеральную уборку: все выметала, чистила, убирала... Открыла ящик стола, смотрю, книга лежит без закладок. Думаю, что за книга? Открыла на том месте, где три года назад прекратила чтение. Бегло пробежала глазами по строкам, вспомнила: я же ее начинала читать! И все: как впились мои глаза в текст — я обо всем забыла. Пока эту книгу не дочитала, уборку не продолжила. За этой книгой взяла другую, третью и читала запомену... А теперь совершенно опустошена...»

Кажется, ничего грехового в ее поступках не было, только сердце привязалось к книгам. Но скверна постоянно владела ее воображением. Служитель с ней помолился, однако неизвестно, что будет с этой сестрой...

Посмотрите, к чему может привести недостаток. Он перерос в грех, в сердечную привязанность.

Отец — глава семейства, читая с детьми Слово Божье, спросил:

«Дети, кого Бог на небо возьмет?»

«Маму!» — хором ответили дети.

«А еще кого?» — неудовлетворенный ответом спросил отец.

«Нас...»

«Хорошо, еще кого?» — настаивал отец и ждал, когда скажут: «Папу возьмет». А они молчали.

«Дети, ну вспомните, кого еще?» — А они не поймут, что папа хочет услышать, и молчат.

«Чтобы не случилось недостатка...»

«А меня-то возьмет?» — не вытерпел отец.
«Нет, папа! Ты на маму кричишь...»

Дети сделали правильный вывод: с таким грехом не войдешь на небо. В семье многое поводов для раздражений и крика. Ребенок то перевернет что-то, то разобьет, то взберется куда-то. Если крик вошел в обиход жизни, он со временем станет системой поведения. Этот недостаток измучает и детей, и родителей, и близких. Кто не исповедует этот недостаток, может потерять в жизни все!

Многословие — грех или недостаток? — Грех (Притч. 10, 19), и весьма распространенный.

Есть такое замечательное четверостишие:
Будь со словом осторожен,
Не бросай его спеша.
В слове весь твой разум сложен,
В слове — сердце и душа.

Мы иногда произносим слова необдуманно, относимся к ним легкомысленно. Расскажу о безбожнице, которая бросила фразу, когда сын потянулся к Богу: «Лучше бы ты пьяницей был, чем баптистом!»

На седьмом десятке лет она пришла к Богу, а сын остался беспробудным пьяницей, и мать не знает, как ему помочь. Единственное, что она может сделать — это покаяться за свои слова.

Наши уста — источник и благословений, и проклятий. Надо быть весьма осторожными в словах. В гневе можно наговорить много греховного.

Мать многодетной семьи, собирая утром детей на богослужение и понимая, что опаздывает, не раз с горечью бросала:

«Вот проклятье, не успеваю все сделать!...»

Как-то в заключение воскресного собрания она попросила служителя благословить ее младших детей. Он, не раз слыша из ее уст безрассудное слово, сказал: «Я не могу. Ты прогонишь их, а меня просишь благословить...»

Конечно же, мать не желала зла своим детям и не думала их прогонять, но безумные слова вырывались наружу, не находя заслона в сердце.

Как избавляться от недостатков? (Замечу, что в недостатках, причем в одних и тех же, исповедуются чаще, чем в грехах.) В послании Колоссянам есть четкий ответ: «Итак умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолопоклонство... А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших» (Кол. 3: 5, 8). Апостол Павел предлагает верующим два способа: умертвить и отложить. Это разные по значению слова, иначе было бы сказано: «умертвите то и другое». А теперь обратите внимание на перечень тех грехов, какие нужно умертвить и на перечисление тех, которые следуют отложить. Первые не должны даже

именоваться в жизни христиан. Они однозначно должны быть умерщвлены.

Второй перечень содержит перечисление грехов по значимости слабее первых. Но они также исходят изнутри, из сердца человека: раздражение, крик, злоречие, злоба, ярость. Писание говорит о них: «Отложите». Бывает, на два часа собрания эти грехи откладывают, а потом опять гневаются и кричат. Оставить грех нужно раз и навсегда. И не возвращаться к отложенному: «Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6, 11).

«Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира...» (Кол. 2, 20). Именно в этом акте кроется источник нашей победы. Многие верующие не умерли, а притворились мертвыми для греха. В любой момент эти грехи себя обнаруживают, и христианин впадает в искушение. В красивых молитвах, в песнопениях мы говорим, что безраздельно принадлежим Христу, а на самом деле — принадлежим себе и стихиям мира. Сейчас в мире такие злобные, неукротимые стихии бушуют, что остаться невредимыми нет, кажется, никакой надежды. Только при одном условии христианин может устоять: если он умер для стихий мира.

Стихия — это не веяние тихого ветра. Веяние — у Духа Святого, а у сатаны — хаос, смятение, стихии.

Пресвитер нашей церкви провел беседу на эту тему: «Есть такая стихия — мода, которая опустошает кошельки христиан и превращает их в мирских людей. Приобрели хорошую вещь, а через год мода изменилась, покупают новую. Это — жизнь по стихиям мира. «А что мы в лаптях будем ходить?» — возмущаются те, кто не умер для греха. «Не в лаптях, но и не жить по стихиям мира, иначе эти недостатки заглушат духовную жизнь и приведут к смерти».

В древнем Риме после боя гладиаторов победители торжественно уходили, а пораженные оставались лежать на песке арены. Подготавливая поле для следующего сражения, рабы выносили пораженных, но прежде прикасались к поверженным раскаленным прутом. Если человек не реагировал, значит, уже мертв, если взрагивал, значит, еще жив. Рабы его добивали и только потом уносили.

Мертвы мы для греха или нет — легко испытать. Кто умер для стихий мира, тот от сердца пожелает отложить все свои недостатки, смирятся в испытаниях, поспешил почитать себя мертвым для греха. Только так можно преодолевать восстающий на душу запинающий грех.

Не каждого христианина дьяволу удается увлечь грубыми грехами, поэтому он стремится низложить верующих исподволь, например: склоняя к незначительным проступкам, «свято-

му» обману, который допускают якобы во имя добра. Или что-то взял без разрешения, а на самом деле украл. Дети тоже оскверняются малым: мама послала в магазин, а сдачу не спросила. Подросток оставил ее себе. Это — начало большого греха. Кто-то посмотрел телевизионные новости и оправдывается: «Это тоже, что почитать газету...» Нет, это начало осуждения. Встречаются и такие абсурдные оправдания: «Собрались все неверующие родственники на поминки, пришло немного выпить, иначе они обиделись бы». Дьявол увлекает сначала незначительным, потом границы греха расширит, а в итоге без глубокого сокрушения о грехе чистоту сердца уже не восстановить.

Страшно начало осуждения. Давид обращался к Богу: «Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня, и узнай помышления мои, и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный» (Пс. 138, 23—24). Узкий путь понятен, и широкий тоже, а что представляет собой опасный путь? Это путь, на котором христиане, идя к вечности, мирятся с недостатками, терпят их и даже не намерены от них избавляться. Именно недостатки оборачиваются смертельно жалящим аспидом и превращают прямой и правильный путь в опасный. В любой момент христианин, сраженный смертельной дозой яда, может пасть, не наследуя блаженной участи. Двери вечности перед ним закроются.

По одному и тому же пути шли десять дев, но для пяти из них он оказался опасным. Почему? — Немудрье не взяли достаточно масла. Никто, кроме них, не знал, сколько в их сосудах содержится масла. И когда они пытались исправить недостаток, было уже непоправимо поздно. Недостаток — а чем обернулся?!

«Боже, зри», — молился Давид. Последнее слово он оставлял за Богом. Не себе доверял ответственное дело: оценивать свой путь, но просил: «Господи, Ты зри! Ты определи, не на опасном ли я пути».

Но вернемся к известной нам притче.

«...После приходят и прочие девы, и говорят: "Господи! Господи! отвори нам". Он же сказал им в ответ: "истинно говорю вам: не знаю вас" ...» Читающие Евангелие знают эти слова наизусть. Обратите внимание: недостатки делают нас чужими для Бога. Тем, которые трудились в церкви, Богу молились, но на тот момент, когда они стучали, Бог им объявил: «Не знаю вас».

В Евангелии мы читаем еще о так называемых верующих, которые скажут почти то же самое: «Многие скажут Мне в тот день: "Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?" И тогда объявили им: "Я никогда не знал вас..."» (Матф. 7, 22—23). Та-

ких верующих Бог вообще не знал никогда.

Да, пять неразумных дев не совершали каких-то крайне беззаконных деяний. Они находились рядом с мудрыми, отправились встречать жениха со светильниками, но оказались на опасном пути. Почему? — Потому что вышли без масла и жили, не бодрствуя, многое себе прощали, на малые недостатки не обращали внимания. Они стояли не на твердом духовном основании. Дьявол подменил, расшатал основание их веры, убедил: не страшны малые недостатки. Господь скажет таковым: «Не знаю вас».

Есть еще три положительных штриха в поведении неразумных дев: они увидели свой недостаток, обратились за помощью и пошли исправлять.

Страшно начало осуждения. Давид обращался к Богу: «Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня, и узнай помышления мои, и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный» (Пс. 138, 23—24).

Узкий путь понятен, и широкий тоже, а что представляет собой опасный путь? Это путь, на котором христиане, идя к вечности, мирятся с недостатками, терпят их и даже не намерены от них избавляться. Именно недостатки оборачиваются смертельно жалящим аспидом и превращают прямой и правильный путь в опасный. В любой момент христианин, сраженный смертельной дозой яда, может пасть, не наследуя блаженной участи. Двери вечности перед ним закроются.

По одному и тому же пути шли десять дев, но для пяти из них он оказался опасным. Почему? — Немудрье не взяли достаточно масла. Никто, кроме них, не знал, сколько в их сосудах содержится масла. И когда они пытались исправить недостаток, было уже непоправимо поздно. Недостаток — а чем обернулся?!

«Боже, зри», — молился Давид. Последнее слово он оставлял за Богом. Не себе доверял ответственное дело: оценивать свой путь, но просил: «Господи, Ты зри! Ты определи, не на опасном ли я пути».

Но вернемся к известной нам притче.

«...После приходят и прочие девы, и говорят: "Господи! Господи! отвори нам". Он же сказал им в ответ: "истинно говорю вам: не знаю вас" ...» Читающие Евангелие знают эти слова наизусть. Обратите внимание: недостатки делают нас чужими для Бога. Тем, которые трудились в церкви, Богу молились, но на тот момент, когда они стучали, Бог им объявил: «Не знаю вас».

В Евангелии мы читаем еще о так называемых верующих, которые скажут почти то же самое: «Многие скажут Мне в тот день: "Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?" И тогда объявили им: "Я никогда не знал вас..."» (Матф. 7, 22—23). Та-

ких верующих Бог вообще не знал никогда.

Да, пять неразумных дев не совершали каких-то крайне беззаконных деяний. Они находились рядом с мудрыми, отправились встречать жениха со светильниками, но оказались на опасном пути. Почему? — Потому что вышли без масла и жили, не бодрствуя, многое себе прощали, на малые недостатки не обращали внимания. Они стояли не на твердом духовном основании. Дьявол подменил, расшатал основание их веры, убедил: не страшны малые недостатки. Господь скажет таковым: «Не знаю вас».

Есть еще три положительных штриха в поведении неразумных дев: они увидели свой недостаток, обратились за помощью и пошли исправлять.

Страшно начало осуждения. Давид обращался к Богу: «Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня, и узнай помышления мои, и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный» (Пс. 138, 23—24).

Узкий путь понятен, и широкий тоже, а что представляет собой опасный путь? Это путь,

СКОРБЬ И СУД

С первым Своим пришествием на землю Господь наш Иисус Христос принес людям помилование, счастье избавления от греха и мир с Богом (Лук. 2, 14). Об этой грядущей радости возвещали еще ветхозаветные праведники, чаявшие прихода Мессии (Втор. 18, 15; Числ. 24, 17; Быт. 49, 10; Мих. 5, 2).

«Нам ли скорбеть, детям Нового Завета, имеющим в сердце залог Духа Святого — этот неисчерпаемый источник радости и мира?» — указывают на слова Евангелия пребывающие в радужном настроении беззаботные верующие.

Действительно, никто и никогда не отнимет у нас ни живого упования, ни святой радости от сознания того, что мы угодили Богу в каждодневном хождении! Если нас объемлет небесная, святая радость, да даст нам Господь милость сохранить ее и пронести через всю жизнь со всеми ее непредвиденными выражениями.

Однако, друзья мои, сегодня, когда нас окружает море неправды и беззакония, лукавства и лжи, греха и нечистоты, когда миллионы жителей планеты погибают во грехах, не зная благодати Божьей, — неужели не восскорбим о них сердцем? Неужели сомнем глаза, чтобы не видеть глубину рва, в котором они погибают? Или закроем уши, чтобы не слышать их вопль о помощи? Станем ли кривить душой и молчать о приближающемся суде над злом и о счастливой возможности избежать Божьего гнева?

Разве не объемлет нас скорбь при виде того, что даже дети Все-вышнего не поступают достойно звания, к которому призваны, и живут в беззаткном благополучии, в беспечности, небрежно относясь к духовным ценностям?

Взглядите на Христа в дни Его земной жизни, и вы непременно увидите на Его лице печать Божественной скорби. Вспомните Его слова: «Ученик не выше учителя...» (Матф. 10, 24).

Верно поняли эти слова Апостолы, поэтому и говорили: «...многими скорбями надлежит нам войти

в Царствие Божие» (Д. Ап. 14, 22). Исследуйте жизнь мужей Божьих, начиная с Ветхого Завета и до наших дней, и вы убедитесь, что она была насыщена скорбью, стенаниями, плачем и печалью.

Ревнуя о святости Божьего народа, воспламенялся сердцем пророк Илия. «Что ты здесь?..» — спросил его, приотившегося в пещере, Бог. «Возревновал я о Господе, Боге Саваофе; ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенные места, и пророков Твоих убили мечом...» (3 Цар. 19, 9–10).

Скорбел об уничижении своего народа богоизбранный израильтянин Неемия: «Как не быть печальным лицу моему, когда город, дом гробов отцов моих, в запустении, и ворота его сожжены огнем!» (Неем. 2, 3).

Движимый такой же ревностью о плачевном состоянии народа Господнего и о поругании всего святого, что принадлежит Богу, сокрушался пророк Иеремия: «Истошились от слез глаза мои, волнуется во мне внутренность моя, изливается на землю печень моя от гибели дщери народа моего... Враг простер руку свою на все самое драгоценное его; он (Иерусалим) видит, как язычники входят во святилище его, о котором Ты заповедал, чтоб они не вступали в собрание Твое» (Пл. Иер. 2, 11; 1, 10).

Многотрудную долю, жестокую

действительность встретили на своем пути пророки, да и все глашатаи истины. Бесчисленное множество поношений, скитаний и поруганий претерпевали скорбящие сердцем мужи. «Все, жившие со мною в мире, сторожат за мною, не споткнулся ли я: "может быть, говорят, он попадется, и мы одолеем его и отмстим ему"» (Иер. 20, 10). «Всячески усиливались уловить меня, как птичу, враги мои, без всякой причины; повержли жизнь мою в яму и закидали меня камнями», — стена в свое время пророк Иеремия (Пл. Иер. 3, 52–53).

Когда по причине греха Бог отвергал Свое лицо от Своего избранного народа, — это были периоды мрака и запустения. Святые люди скорбели.

Но «все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков... чтобы мы не были похотливы на зле...» (1 Кор. 10: 11, 6). О, если бы мы прониклись святой ответственностью, которой наполнены обращенные к нам слова! Если бы не позволили самообману и неведению пленить нашу душу! «Мы дети Авраама! Мы люди верующие!» — уверяют многие, тогда как на самом деле не творят дел Авраама, не живут жертвенной жизнью, а значит, не соединены в Духе с Господом и со святыми Его. Может ли быть что страшней и больней, чем всю жизнь называться верующим, а в конце услышать от Господа: «Не знаю вас, отойдите от Меня? При всей уверенности в спасении и радости прощения грехов жизнь наша — не беззаткное порхание мотылька, не роскошное пищевование богача, чья участь в вечности ужасна» (Лук. 16, 24). Писание призывает нас поскорбеть «теперь немного, если нужно, от различных искушений», дабы вера наша была испытана подобно тому, как испытывают в горниле золото (1 Петр. 1, 6–7).

Следует отметить, что сердечная скорбь и печаль об уклонении народа от Божьих заповедей [которую испытывал, например, Апостол Павел о своих сродниках по плоти (Рим. 9, 1–4)], а также скорби, переносимые праведниками за верное хождение перед Богом — это лишь два ярких отблеска объемного и многозначительного понятия, которое заключено в словах скорбь и печаль.

В жизни мы можем наблюдать, что скорбь о других не всегда достаточна для того, чтобы умилостивить лицо Небесного Отца и вернуть Его

увидеть лишь жестокость. (Некоторые люди и сегодня осмеливаются бросить упрек Богу: «Ты Господин жестокий!», «Ты завел нас в невыносимые обстоятельства!»)

Да и сами братья рассказывали отцу: «Начальствующий над тою землею говорил с нами сурово...» (Быт. 42, 30). Не знали братья о тайных слезах Иосифа, когда он уходил во внутреннюю комнату и плакал в одиночестве.

Слезы Иосифа вместе с Божественным правосудием привели в движение совесть братьев: «И говорили они друг другу: точно мы наказываемся за грех против брата нашего; мы видели страдание души его, когда он умолял нас, но не послушали; за то и постигло нас горе сие» (Быт. 42, 21). «И смущалось сердце их, и они с трепетом друг другу говорили: что это Бог сделал с нами?» (Быт. 42, 28).

Не обида, не жажда мести и гневного возмездия владели Иосифом. Он желал именно очищения их души, раскаяния сердца, дабы Бог не взыскал с них, как с Каина, за то, что они продали его в Египет и обманули отца.

В свете этого станет понятней, почему Иосиф был неудовлетворен первой ступенью доброго процесса пробуждения, начатого в душах братьев, а пошел дальше: задержал Симеона и потребовал привести в Египет Вениамина, затем положил в его мешок свою чашу. Все это Иосиф делал для того, чтобы лишить их самоправедной оценки: «Мы люди честные». (Иосиф хорошо знал об обратном, ибо лично пострадал от их «честности»!).

После всего пережитого Иосиф услышал из уст братьев другие слова: «Что нам сказать господину нашему? что говорить? чем оправдываться? Бог нашел неправду рабов твоих...» (Быт. 44, 16).

Но Господь и на этом не остановил дело очищения. Вынужденное признание не снимает с души тяжесть вины. Только после смерти отца братья пришли к Иосифу и пали перед лицом его в сокрушении духа: «Ныне прости вины рабов Бога отца твоего. Иосиф плакал, когда ему говорили это» (Быт. 50, 17). Это были слезы просветленной скорби, которую можно назвать радостью.

В поведении любимого сына патриарха Иакова, Иосифа, когда к нему в Египет пришли братья за хлебом, поверхностный взгляд мог

Господь хочет достичь в каждом сердце истинного сознания греховности, которое приводит к раскаянию и исповеданию грехов. Бог скорбит о душе нашей больше, чем мы сами. О, если бы мы постигли истинный смысл скорби о грехах, чтобы и радость у нас была не поверхностная, зависящая от изменчивых земных обстоятельств, но небесная, непреходящая. А такой безбрежной радостью наполняется только чистое сердце, в котором нет лукавства, лжи и себялюбия. «Веселитесь о Господе и радуйтесь, праведные; торжествуйте, все правые сердцем» (Пс. 31, 11).

Идя прямым путем за Господом, возвещая правду и вынося суд всему греховному в себе и в церкви, мы не раз услышим слова упрека: «У вас нет любви! Вы не умеете прощать и не идете на сближение с представителями других деноминаций! Вы возгордились, потому и отдалились!»

Да знают те, кто так говорит, а также будем помнить и мы, что Сам Бог повелевает отделиться от всего нечистого, потому что Бог любит грешника, но не грех. Ко греху Бог никогда не проявлял снисхождения. Любовь, великолучно улыбающаяся и грешнику, и праведнику, в трудную минуту оставит ближнего в беде и ради временного благополучия способы будет на самое низкое предательство (2 Цар. 11, 15). Такая легковесная любовь не вступит в борьбу за души.

Истинная любовь Божья состоит «в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев» (1 Иоан. 3, 16). Истинная любовь предпримет все, лишь бы не погибла душа ближнего. Даже если такую любовь ты возненавидишь и назовешь жестокой, она все равно будет говорить тебе слова правды, ибо она никогда не перестает! Истинная любовь предстает ближнему от всякой зла, потому что она не радуется неправде, а сорадуется истине. Она будет раскрывать и судить всю нечистоту и злобу, и будет плакать во внутренней комнате, как Иосиф о своих братьях, и будет умолять Бога о милости к погибающим.

Блажен, кто в праведном суде над собой увидит Божью благость, любовь и заботу о нашей вечной участи. Как часто мы остаемся при-

земленными, побежденными различными увлечениями и пороками, и Бог скорбит о нас...

Эта Божественная скорбь не пассивна. Она трудится над душой нашей, призывая к покаянию, потому что хочет видеть нас лучшими, преображенными.

Мужи веры во все времена были наполнены скорбью действующей, они не вешали арфы на вербы, но дерзновенно говорили: «...пойдем, построим стену Иерусалима, и не будем впереди в таком уничижении... И сказали они: "будем строить", — и укрепили руки свои на благое дело» (Неем. 2, 17–18).

Вспомним о печали священника Ездры, когда он молился, «исповедовался, плача и повергаясь пред домом Божиим» о грехах народа Господнего. И начальствующие в народе, следя его примеру, скрушились о своих преступлениях, а потом просили Ездру: «Встань... ободрись и действуй!» (Ездр. 10: 1, 4). Они прежде сами совершили суд над своим грехом, а потом Бог расположил сердце народа, и они много плакали «потому что... много... погрешили» (Ездр. 10, 13). Какое это было большое благословенное очищение!

Подобное пережил и народ Божий в нашей стране в 60-е годы! Скорбью наполнялось сердце любящих Бога при виде разорения церкви и отступления многих ее пастырей. Но, повинуясь гласу Божьему, возвращенному через послания Инициативной группы, народ Божий совершил суд над этими грехами, а потом, воспрянув духом, пошел путем независимого от мира служения Богу. И вот уже более сорока лет идет за Своим Господом путем скорбей, путем очищения и освящения, путем суда над собой, чтобы с чистым сердцем войти в вечную радость и в вечное блаженство.

«...И мы отворачали от Него лицо свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его» (Ис. 53, 3).

Господь наш Иисус Христос — Царь царей и Господь господствующих! Всемогущий и всесильный! Он прекраснее сынов человеческих! Такого Царя ожидал в свое время Израиль. Но когда пророк Исаия через вдохновенное Богом слово представил Господа перед глазами всего

человечества и предначертал Иисуса Христа как Мужа скорбей, как бы перед нами распятого, то, правдиво написано, что не кто-то, а мы отвергли от Него лицо свое. «Он взял на Себя наши немощи, и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом» (Ис. 53, 4).

Для нас был не привлекателен этот обезображеный за наши грехи и преступления облик. Если мы не имеем тех же чувствований, какие у Христа по отношению ко греху, если мы не скорбим о святости в себе и в церкви и не страдаем за святость,— мы ни во что ставим Бога! Следует каяться за это, друзья!

Божья скорбь началась с Едема, когда Его творение предпочло другого господина. С тех пор Бог всю Свою любовь, все долготерпение и милость направляет на то, чтобы вернуть нас к Себе, ибо только в послушании Ему — наше спасение и наша радость.

«...Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья...» — слышали ли мы этот заботливый голос Пастыря? Помните ли эти неповторимые моменты в жизни? Приняли ли Его истину о себе, когда Он брал бич и говорил: «...дома Отца Моего не делайте домом торговли!» (Иоан. 2, 16)? Не противились ли Его строгому суду над всякой нашей нечистотой? Не отвечали ли мы Ему, как некогда израильтяне пророку Иеремии: «...не посыпал тебя Господь...» (Иер. 43, 2). Нам могло казаться, что наше поведение совершенно безобидно и не заслуживает строгого суда. На самом деле всякое неповиновение Духу Святому — это сознательное противление Богу! Будем помнить: всякая обида — это себялюбие, всякое оправдание — это самомнение, доказывающее, что мы «умнее Бога»; всякая неправда есть грех, разобщающий нас с Богом, а это значит, что мы уже мертвы для Него, как это было с Ананией и Саифией. Не сомневайтесь в том, что, пребывая во лжи, вы пребываете в смерти, и не обманывайте себя, потому что Бог не изменился. Как и вчера, Он и сегодня и вовеки Тот же. Отношение Его к лжецам не изменилось. Бог свят, и быть святыми призывает нас, Своих детей.

Верно кем-то замечено: «Когда

внутренние желания не совпадают с волей Божьей, исчезает радость». Господь не только скорбит о несоответствии нашей жизни с Его волей, но и действует: Он зовет, побуждает, обличает, судит. Иисус, прия в Иерусалим к Своим, не только плакал об ожесточении сердец их, но и, «...входя в храм, начал выгонять продающих и покупающих в храме; и столы меновщиков и скамьи продающих голубей опрокинул» (Марк. 11, 15). О, если бы мы поняли эту Божественную скорбь, если бы осознали свою греховность, чтобы не услышать неумолимо-строгий приговор, какой услышали израильтяне: «Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Матф. 23, 38).

Сегодня ясно слышны и другие, не менее скорбные, слова Господа: «Искал Я у них человека... но не нашел» (Иез. 22, 30). Стыдом должно покрыться наше лицо не только от этих жгучих слов «не нашел», но даже и оттого, что Бог вынужден искать нужного Ему человека. Где же христиане с готовностью Елисея, который, кажется, только того и ждал, чтобы Господь обратил на него Свой взор и употребил для Своей славы?! Елисей был готов жить в любых условиях, переносить какие угодно лишения! А как же иначе: ведь Бог зовет! Где же христиане с чуткой душой, которых не надо ни упрашивать, ни уговаривать, ни долго объяснять, что Бог нуждается в них? Где христиане, для которых довольно одного взгляда Христа — и вся внутренность их всколыхнется от сознания вины, так что они без промедления спросят: «Господи! что повелишь мне делать?» (Д. Ап. 9, 6).

«Трудно быть таким чутким и отзывчивым», — говорят христиане. Да, не легко. Тем более что смиренным и верным христианам Бог может сказать: «Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое» (Д. Ап. 9, 16). Послушные Богу люди встретят противодействия отовсюду. Но Христос наперед подготовил нам Свое слово утешения, заранее предложил Свою поддержку: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Иоан. 16, 33).

О, если бы мы соединились с Господом в Его чувствованиях и скорбях и сказали, как некогда Его любимый ученик: «Я... брат ваш и соучастник в скорби и в царствии и в тер-

пении Иисуса Христа...» (Откр. 1, 9).

Печально, когда многих сегодня одолевает, а иных в буквальном смысле слова поглотила скорбь плотская. Они лишились силы непрестанно служить Господу, — до скорбей ли им Христовых?! Они не познали их красоту и блаженство, которое стоит в том, что имеющий чувствования Христовы сливаются с Ним воедино! Мы рождены от Бога, — к кому или к чему другому устремится наш дух, как не к неразрывному единению с Ним в жизни, в страдании и даже в смерти! Не напрасно Апостолы хвалились перед церквами скорбями, переносимыми ради Господа и Его правды (Рим. 5, 3)! Скорби производят то непреходящее, с чем мы сможем представить перед Богом в вечности. Последователи Христовы, как мы знаем из Писания, благодушествовали и преизобиловали радостью среди великого испытания скорбями (2 Кор. 8, 2). Не было для них большей радости, чем идти по следам Мужа скорбей.

«...Восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь» (Кол. 1, 24). Мы знаем, что для Апостола Павла это были не только слова. Жизнь и хождение великого мужа веры, его чувствования были те же, что и во Христе Иисусе. Он был преисполнен святой любовью к погибающим грешникам, к народу Божьему, к Церкви Его. «От великой скорби и стесненного сердца я писал вам со многими слезами, не для того, чтобы огорчить вас, но чтобы вы познали любовь, какую я в избытке имею к вам» (2 Кор. 2, 4).

Не пассивна была любовь Апостола, не пассивна и его скорбь! Он был движим ревностью, самоотречением и самоотдачей. «Ибо Я ревную о вас ревностью Божией, потому что Я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою... Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?» (2 Кор. 11: 2, 29). Скорбь и сострадание — неразрывны. Именно отцовское сострадание побуждало Апостола воззвать христианам всю истину, проповедовать слово, настаивать во время и не вовремя, обличать, защищать, увершевать, заграждать уста пустословиям и обманщикам.

Сегодня в церкви мало тех, которые отзываются на голос Пастыря и идут в трудные места для благовестия. Но, может быть, чье-то юное сердце встрепенется, видя озабочен-

ность служителей беспечностью молодых христианах. Да не пренебрегет никто искренней скорбью и многими слезами наставников, ибо святая скорбь производит святые перемены, хотя и не услаждает слух и не поднимает плотского настроения.

И Апостол Петр скорбел о лжеучителях, через которых «путь истины будет в поношении» (2 Петр. 2, 2).

Если мы живем по плоти и для плоти, только для себя или для своей семьи, если мыслим по-человечески: как бы и Богу угодить, и крест полегче нести, — мы в числе тех, о ком нужно скорбеть, потому что погибнем.

Печальная реальность наших дней поражает: церкви переполнены верующими, молодежью, а нужда в жертвенных тружениках, в посвященных Богу людях — вопиющая! Христос сказал: «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (Матф. 12, 30). Без тебя, дорогой друг, дело Божье не остановится. Кто-то из любви к Господу в три раза больше должен напрягать силы, взяв и свое и твое бремя на плечи. Но что будет с тобой? Бога ты не обманешь лживым оправданием: «Я не сидел сложа руки! У меня тоже были занятия...» Перед дверями вечности обнаружится лукавство твоего сердца: ведь ты искал прежде всего своего, а не того, что угодно Иисусу Христу. Это о тебе скорбят заботливые Павлы наших дней: «Дети мои, для которых я снова в мугах рождения, доколе не изобразится в вас Христос!» (Гал. 4, 19). Нелегко произносить эти слова: говоря истину, можно статься врагом для бесплодных и гордых христиан (Гал. 4, 16).

Но объявлять народу суд Божий необходимо. Обнаруживать непристойные дела нужно, хотя это не нравится нашей плоти, она всегда желает противного духу. Если мы не воспримем слово истины и предпочтем жить по плоти, — то умрем. Об этом гласит Слово Божье — Рим. 8, 13. Плоть, со всеми ее страстями и похотями, надо распять, то есть, произвести суд над всем греховым в собственном сердце. «Я каждый день умираю...» — говорит о себе Апостол (1 Кор. 15, 31). Освобождаться от всего плотского — целебно для духа.

Сегодня в церкви мало тех, которые отзываются на голос Пастыря и идут в трудные места для благовестия. Но, может быть, чье-то юное сердце встрепенется, видя озабочен-

ность служителей беспечностью молодых христианах. Да не пренебрегет никто искренней скорбью и многими слезами наставников, ибо святая скорбь производит святые перемены, хотя и не услаждает слух и не поднимает плотского настроения.

Если мы живем по плоти и для плоти, только для себя или для своей семьи, если мыслим по-человечески: как бы и Богу угодить, и крест полегче нести, — мы в числе тех, о ком нужно скорбеть, потому что погибнем.

Апостол Павел безмерно скорбел о духовном состоянии верующих Коринфской церкви. Но посмотрите, в какую радость обратились его возлюбленные! Какое утешение получил Апостол, узнав об их искреннем покаянии! «Итак радуюсь, что во всем могу положиться на вас» (2 Кор. 7, 16).

Обличительными словами Апостола Иакова Дух Святой обращается с вопросом ныне и к нам: «Откуда у вас вражды и распри? не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших?.. Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога!.. Очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные» (Иак. 4: 1, 4, 8). В этом слове Господнем видна та же любовь и та же безграничная скорбь о чистоте Церкви Божьей, ибо до ревности любит дух, живущий в нас.

«Не обманывайтесь, братия мои возлюбленные...» (Иак. 1, 16) — вот она, подлинная любовь и невыразимая скорбь одного из Апостолов обо всех небожественных проявлениях в жизни христиан, потому что все плотское, душевное, бесовское приведет нас в геенну. Поэтому подвергнем себя сегодня целебному суду над всем, что не свято, чтобы не оказаться нам осужденными с грешным миром.

Да, мы живем в заключительный период благодати, о котором Апостол Павел предвозвещал, что наступят времена тяжкие (2 Тим. 3, 1). В то же время, правда о последнем времени сказана не для того, чтобы мы предались унынию или плотскому страху (человеку, не имеющему внутреннего стержня, свойственно впасть в ту или иную крайность), но чтобы в скорбях мы научились взвывать к Богу, укрепили руки на благое дело и, как написано, усилились и действовали (Дан. 11, 32).

Н. С.

п. Марково

«...Пойдут, и не утомятся»

Ростовско-Донецкое объединение МСЦ ЕХБ

Ростовская область

«Всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе», — так восприняли Апостолы важность заповеданного Христом дела (Д. Ап. 5, 42). Так дерзновенно, неизиная на угрозы, несли они слово спасения. «Не переставали...» — значит, торопились успеть до возвращения Господа исполнить порученное. И если столь высокую ревность проявили первые благовестники в то время, когда заря эры благодати только занималась и первые радостные ее всполохи лишь начали освещать погруженных во мрак греха жителей земли, пробуждая их к новой жизни, то с каким же рвением, с какой неизбытной любовью и стремительностью нужно спасать обреченных на смерть нам, живущим в тревожное время заката проповеди Евангелия?! Происходящие в мире неслыханные бедствия и ярая озлобленность князя тьмы на истинную церковь не оставляют времени на лениевые раздумья: идти или не идти с евангельской вестью к отчаявшимся людям. Нужно идти не медля! Следует всякий день, не переставая, учить и благовествовать об Иисусе Христе.

Так мыслят и так действуют труженики Донецкого объединения МСЦ ЕХБ. Они желают идти, хотя работников, к сожалению, мало и нужда в делателях на донецких нивах по-прежнему остается острой. Спешат идти, несмотря на то, что грешники, кажется, не так, как раньше, восприимчивы к благовествованию. Хотя в действительности люди без Бога (и это очевидно для неравнодушных) как овцы, блуждающие без пастыря. Сами того не сознавая, непокоряющиеся Евангелию — это истосковавшиеся по подлинному счастью люди, которые крайне нуждаются в спасении.

Молодые братья и сестры церкви г. Ростова-на-Дону совместно со служителями ревностно участвуют в деле благовестия: выходят с христианской библиотекой, проповедуют большими и малыми группами, во дворах частных и многоквартирных домов. Их беседы, пение, предлагаемая всем желающим христианская литература не оставляют людей в неведении об ожидающей их части.

«...Пойдут, и не утомятся»
Все получили спасение, все обещали Богу служить. На побелевшие нивы осенние можно ли всех пригласить? (Ростов-на-Дону)

С группой молодежи служители выезжали с проповедью Евангелия в хутор Позднеевка и в поселки: Красный Кут, Осокино, Веселый. Движимые большим желанием донести весть спасения каждому жителю, благовестующие старались не пройти ни одного дома. Случалось так, что приходили послушать Слово Божье те, кто не обещал, а кто заверял, что придет, не появлялись.

В поселке Орошающий свидетельствовали о Господе мусульманам (туркам). Слушали с большим вниманием, брали христианские книги.

Господь помог пройти с благовестием спасения также по селам Егорлыкского района: х. Таганрогский и Ютин. В п. Изобильный пели и проповедовали почти возле каждого двора, а Евангелие предложили в каждом доме.

В п. Целина продолжительное время жили три христианки преклонного возраста. В 2000 г. туда переехала молодая семья. Господь благословил их жертвенное служение: группа выросла до 17 членов церкви.

Богослужения общины МСЦ ЕХБ г. Ростова-на-Дону (в ней более 450 членов церкви, из них 100 человек молодежи) проходят в трех молитвенных домах. А служители и проповедники еженедельно собираются вместе для обсуждения текущих вопросов и планирования общей духовной работы. В 2003 году через водное крещение к церкви присоединились более 30 новых членов церкви.

Совершается евангелизационное служение и далеко за пределами области. Три брата были посланы в Белоруссию помочь местным верующим благовествовать жителям белорусских сел и городов.

«На богослужение собиралось иногда и до 100 человек, — сообщают они. — Люди не расходились и слушали даже под проливным дождем.

Проповедовали в больнице. Слушатели выходили в сквер, а кто не мог, открывали окна больничных палат и не отходили, — так необычно интересно было для них возвещаемое слово спасения. Христианскую литературу брали с удовольствием (в каждой брошюре был помещен адрес ближайшего молитвенного дома). Во время служений были по милости Господней и покаяния.

После богослужения в тубдиспансере показалась больной, обреченный на смерть — и за этот колосок, собранный в житницу Божью, слава Ему! Другой, услышав о жизни вечной, о Христе, откровенно признался: «Я никогда не молился Богу и даже не задумывался о Нем. Теперь подумаю».

В доме престарелых разъясняли о молитве «Отче наш». Особенно обратили внимание на слова: «Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим». Женщина после молитвы покаяния радовалась: «28 лет я не могла простить своей невестке, теперь прощаю...»

Да благословит Бог посаженное нами Его живое слово, чтобы оно взросло и принесло душам спасение».

С вестью спасения пришли прямо к калитке — не ожесточили бы сердце эти грешники! (Егорлыкский р-н)

Какое верное решение: внимать словам Господним!
Но счастлив тот, кто, повинувшись Богу, кается перед Ним!

Ростовские братья проповедуют о Христе в белорусском поселке близ города Вилейка

● г. Новочеркасск

Любящие Господа из общины МСЦ ЕХБ г. Новочеркасска (в ней 111 членов церкви, 8 из них вступили в завет с Господом в 2003 г.) периодически в разных районах города среди многоэтажных домов свидетельствуют об Иисусе Христе, используя различные методы благовестия. Помогают также вести работу по благовестию небольшим группам верующих в г. Новошахтинске и в Верхне-Донском районе.

«Господь послал нам возможность проповедовать Евангелие в реабилитационном центре, где лечатся наркоманы и алкоголики», — сообщают из Новочеркасской общине. — Эти люди потеряли всякую надежду на нормальную жизнь. Многие из них издержали на врачей все свои сбережения и пришли в еще худшее состояние. Никто, кроме Бога, не может им помочь. К этому единственному Врачу мы и призываляем их прийти за исцелением. Вос-

Они радуются спасению Божьему!
(г. Новочеркасск, Ростовская обл.)

красные богослужения нашей церкви посещают 15–20 человек, желающих освободиться от этой гибельной зависимости. Шесть из них — уже члены Новочеркасской церкви. Приходят в церковь и их родственники, ставшие свидетелями проявления Божьей силы исцеления».

**Многолюдное евангелизационное служение во дворе многоквартирного дома.
«Господи! откройся им в Своей спасительной любви!»** (г. Новочеркасск)

Сибирское объединение МСЦ ЕХБ

Магаданская область

Магадан — центр Магаданской области, известной золотыми приисками, вечной мерзлотой, заповедниками с птичьими базарами, лежбищами тюленей, моржей и нерп, которые любят холодную воду Тихого океана и Северного Ледовитого, которыми омывается Чукотка, входящая в Магаданскую область.

Магаданская область печально знаменита еще и Колымским трактом, начинающимся с бухты Нагаева в Охотском море. Сюда, в порт Нагаево, в конце 30-х годов прошлого столетия причаливали баржи и корабли, перевозившие полумертвых арестантами, которых затем

гнали по тракту в бесчисленные магаданские лагеря.

Колымская земля стала отправной точкой перехода в вечность тысяч преданных Богу христиан, гонимых за веру и верность. С суровой колымской земли они вошли в небо победителями, потому что, любя Господа, не возлюбили души своей даже до смерти.

По Божьему зову, по добровольному расположению сердца переехали на эту печальную землю любящие Бога благовестники, чтобы живущим в этих суровых краях северянам возвестить об имени Иисуса Христа, о Его благодатном спасении, в которое еще можно войти — стоит только пожелать признать себя грешником.

Живя среди них, наши братья по вере посещают по очередно поселки, иногда весьма отдаленные друг от друга (500–600 км). Стучат в каждый дом, предлагая Евангелие каждому жителю. Как и везде, грешники воспринимают слово спасения по-разному.

Осенью 2003 года восемь братьев совершали евангелизационное служение в Магаданской области. За три

недели на микроавтобусе проехали 3600 км, посетили 16 поселков и везде проповедовали Евангелие, пели, три брата играли на духовых инструментах. Действие Духа Святого было явным в этом нелегком служении.

Первое служение намечено было провести в поселке Мяунджа. Брат, трудящийся в этом поселке, находился в это время в Сусумане и хотел до приезда благовестующих попасть в Мяунджу, уладить необходимые дела, а потом вместе с ними ехать на служение по другим местам. Рейсовыми автобусами вечером не ходят. Как преодолеть 100 км? Вышел он на трассу и на попутной машине проехал 48 км. Было уже 23 часа. За плечами небольшая сумка. Ночью на трассе машин нет. Помолившись, он решил идти пешком. В 7 часов утра был на месте. За 8 часов прошел 52 км. «Кто-то скажет: «Неразумно! Где же Бог?!» А я скажу, — пишет брат, — это Божье благословение. Нелегко было идти. Долго ноги болели, но Господь много сказал моему сердцу и многому научил в этом опасном пути...»

Утром он вместе с братьями был на площади у центрального магазина. Они свидетельствовали о Господе, пели и играли на трубах. При всеобщем равнодушии народа к христианству все же есть еще жаждущие спасения. Покаялся мужчина. Через время, представ перед церковью, открыл сокровенное желание: «Хочу принять крещение, дойти до неба...» Помолчал немного и добавил: «По полной программе!...» Для слуха христиан эти слова непривычны, но сколько в них искренности, сколько готовности претерпеть ради Христа все!

Затем с особым Божиим благословением и под Его защитой благовестующие приехали в якутский поселок Усть-Нера. Поселок небольшой, жители не отравлены лжеучениями, истину Господню воспринимали не предвзято, искренне. Со слезами просили посещать их еще.

В поселке Нижний Сеймчан прежде чем выйти с благовестием пришлось прополоть огород искренне уверовавшей местной жительнице. Для нее и для соседей это было ярким свидетельством, что слово христиан не расходится с делом.

Наутро братья, разделившись по группам, пошли по поселку приглашать людей на богослужение. На вечернее служение (оно совершалось под открытым небом) сошлося немало жителей. Проповеди о Христе чередовались с пением и игрой на музыкальных инструментах. Люди внимательно слушали. И тут неожиданно появился молодой человек на мопеде. Как оказалось, он и сам не желал слушать, и другим мешал: во время проповеди не глушил двигатель. Слушатели просили и даже громко требовали, чтобы он прекратил безобразничать. Но тот не унимался: «Я могу лучше их спеть!» И пригрозил: «Я вам сейчас устрою!» Посадив за собой девушку, он рванул на скорости с места. Отъехал метров 200 — и тут произошло непонятное и непоправимое: его мопед вспыхнул. Сам молодой человек и девушка спаслись, но мопед на глазах у жителей сгорел дотла. После пережитого девушка призналась: «Теперь я точно знаю, что Бог есть!»

За время евангелизационного служения в трех поселках служитель совершил крещение: заключили завет с Господом две сестры и брат в Магаданской общине нашего братства, а также двое новообращенных в отдаленных поселках. Есть в Магаданской церкви и покаявшиеся — Спаситель касается сердец! Попавших в сети лжеучений Господь выводит на истинный путь, и они желают присоединиться к Магаданской церкви.

В поселках, где Господь помог впервые провести евангелизационное служение, в людях пробудилось Богоискание. Они ждут и жаждут, чтобы их посещали и научили исполнять заповеди Господни. Огромная нужда в этом суровом крае в тех, кто ответил бы на призыв Божий: «Вот я, пошли меня!»

Свидетельство о Господе в п. Артык (Якутия)

Эзучат песни о Христе
(п. Штурмовой, Магаданская обл.)

Благовестие в п. Ултар (Магаданская обл.)

Жаждущие слышат о Христе (Магадан)

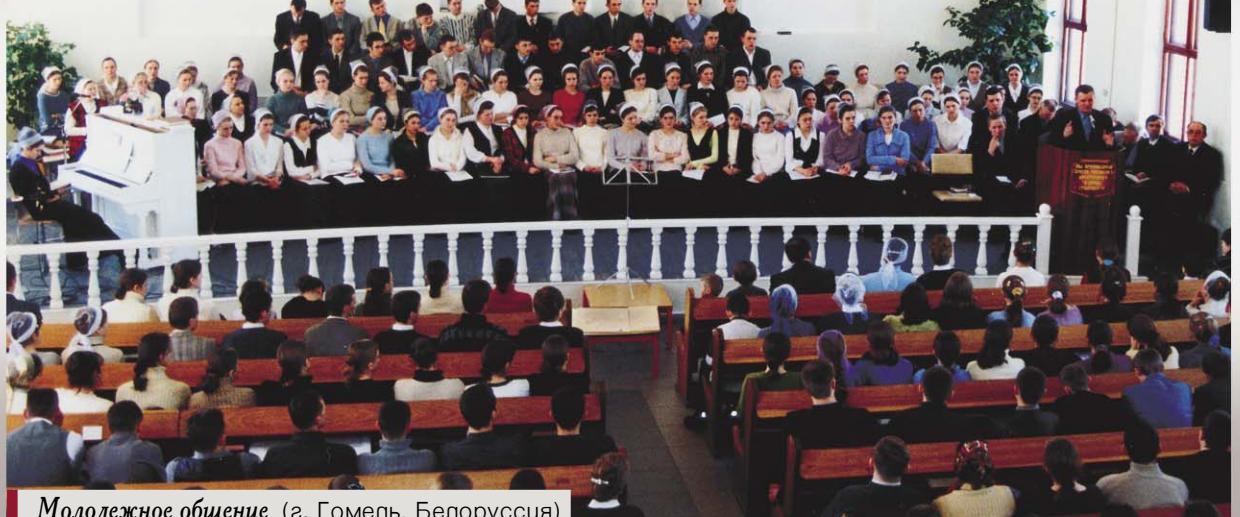
Крещение в п. Синегорье (Магаданская обл.)

ДЕРЖИ, ЧТО ИМЕЕШЬ, ДАБЫ КТО НЕ ВОСХИТИЛ ВЕНЦА ТВОЕГО

откр. 3, 11

Семинар скрипачей из белорусских церквей (г. Могилев)

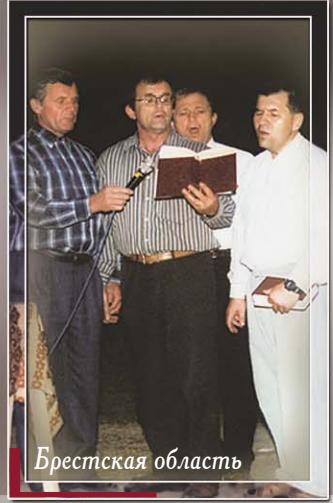
Молодежное общение (г. Гомель, Белоруссия)

Крещение (г. Брест, Белоруссия)

Крещение (г. Гомель, Белоруссия)

Брестская область

Брестская область

(г. Гомель, Белоруссия)

Занятие с духовым оркестром из белорусских церквей (г. Минск)

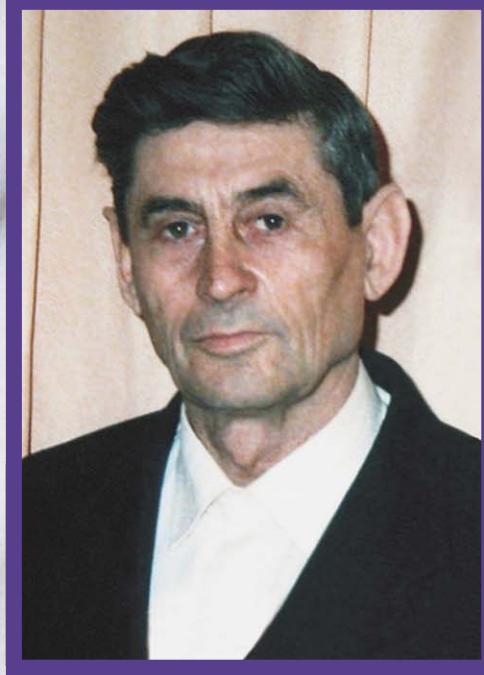

Крещение (г. Могилев, Белоруссия)

Община МСЦ ЕХБ г. Кобриня на берегу после крещения (Брестская обл.)

ПОМИНАЙТЕ НАСТАВНИКОВ ВАШИХ, КОТОРЫЕ ПРОПОВЕДОВАЛИ ВАМ СЛОВО БОЖИЕ, И, ВЗИРАЯ НА КОНЧИНУ ИХ ЖИЗНИ, ПОДРАЖАЙТЕ ВЕРЕ ИХ Евр. 13, 7

**ШМИДТ
Борис Яковлевич
1920-2004**

Весенним, по-сибирски морозным днем, в пятницу, 12 марта 2004 года, через месяц после своего 84-летия отошел в обители Небесного Отца наш дорогой брат, Божий служитель и многолетний труженик Международного совета церквей ЕХБ Борис Яковлевич ШМИДТ.

Через три дня после кончины брата, в понедельник 15 марта 2004 года, в Анжеро-Судженской общине Кемеровской области состоялось многолюдное служение. Можно сказать необычное служение. Оно было прощальным, но не траурным. У гроба дорогого мужа, отца и дедушки – большое опечаленное семейство, но так мало среди них было плачущих! Ибо торжество духа преобладало над чувством скорби, надежда на встречу в небесах стушевывала горечь земной разлуки.

Молитвенный дом местной церкви заполнен был братьями и сестрами по вере, служителями Совета церквей, Сибирского и других объединений братства, но проповедники почти ничего не говорили о смерти, а преимущественно – о славе Божьей, о блаженстве, в которое вошел дорогой пастырь и верный домостроитель Церкви Христовой:

«Расставаться с близкими и дорогими сердцу всегда скорбно. Но умерших в Господе не мы, а Сам Бог называет блаженными (Откр. 14, 13). А блаженство – это наивысшая степень духовного наслаждения. Борис Яковлевич блаженнее многих живых, потому что конец его жизни увенчан верностью Богу. Мы с большой уверенностью говорим, что Борис Яковлевич теперь увидел Того, в Кого глубоко верил, Кто для него был дороже всех на земле – Господа нашего Иисуса Христа, – разве это не блаженство?! Об этом можно только радоваться.

Наш дорогой брат успокоился от трудов своих! За 40 лет служения в церкви (он был рукоположен на пресвитерское служение в 1963 году) и за 28 лет благословенного труда в Совете церквей (он избран был в СЦ в 1976 году) – Борис Яковлевич совершил неисчислимое количество нужных и добрых дел, послуживших к созиданию Церкви Христовой! Совершил их с примерным усердием, дерзновением, добровольно и с радостью. Дела эти и по смерти его будут говорить, – разве это не блаженство?! Благодарение Богу, Который так любит Свою Церковь и Который подарил нашему братству такого служителя!»

Несмотря на боль утраты даже в отзывах самых близких друзей нашего дорогого брата и сотрудников в деле Божьем доминировал радостный дух:

«Цель жизни христианина, ставшего на путь Божий, обрести жизнь вечную. Борис Яковлевич достиг этой желанной цели, – разве это не повод для радости о пилигриме, водворившемся в небесные обители?!

Самуил в свое время был судьей в Израиле, и к нему шел народ, кажется, с неразрешимыми вопросами. Борис Яковлевич был сибирским Самуилом. Он внимательно вникал в любое дело, помогал советом и утешал всех, кто обращался к нему».

В свободное от служения время, а его, как всегда, было предельно мало, Борис Яковлевич много работал за письменным столом. В различных номерах общебратского журнала «Вестник истины» помещены его 15 назидательных статей. Его перу принадлежат 4 книги комментариев по книге Бытие, брошюра «О Духе Святом», уже выпущенные издательством «Христианин» МСЦ ЕХБ, и ряд других еще не изданных книг.

ДОСТИГ ЦЕЛИ

Верно излагая истину Священного Писания, он преподавал на библейских курсах.

За годы неутомимого труда на ниве Божьей братом рукоположены на служение около 100 молодых служителей. Глядя на это новое поколение тружеников, Борис Яковлевич был немало утешен в последние дни своего странствования на земле.

«Мы сегодня пришли на прощальное служение не для того, чтобы поплакать, – говорили братья слова утешения семье и родным Бориса Яковлевича. – Да, горе есть, но оно не таково, чтобы растеряться и не знать, что делать. Мы сегодня пришли утешиться надеждой на близкую встречу с Господом, которой жил и которую ныне уже осуществил наш дорогой брат.

«Утешайтесь надеждою, – призывает нас святое Писание, – в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны» (Рим. 12, 12). Жизнь Бориса Яковлевича зиждалась на этом прочном фундаменте, поэтому до последнего вздоха ничто не могло поколебать его упования».

Весьма необычным было прощальное служение еще и потому, что наша сестра в Господе Агнесса Петровна, жена и верная помощница почившего мужа, (они 55 лет прожили вместе, воспитали 8 детей) не была чрезмерно удручена разлукой с Борисом Яковлевичем. По просьбе служителя она без слез старческим, но полным веры и упования голосом спела (на немецком языке) псалом: «Твой образ днем и ночью зрит на меня всегда...»

Агнесса Петровна поет любимый гимн

взвыть мужа к себе, к семье. Когда Бориса Яковлевича осудили на 4 года лагерей за служение Богу, после суда я не спала всю ночь, но не от печали, а от радости, что мой муж удостоился страдать за Господа!»

Родные у гроба Бориса Яковлевича во время прощального служения в церкви

Служители Сибирского объединения и Международного совета церквей

Благодарение Богу, что Борис Яковлевич не обманул надежд народа Господнего. Он служил Богу и Его возлюбленной Церкви самозабвенно, невзирая на физические немощи, усталость и преклонный возраст. Он не создавал проблем и оставил после себя самое святое, самое доброе воспоминание. Семья Бориса Яковлевича, Анжеро-Судженская церковь, служители Совета церквей, Сибирского объединения и все наше братство, простились с дорогим соработником, утешается не пустой надеждой, а надеждой на Господа, надеждой славы Божьей, имея которую мы непобедимы.

Борис Яковлевич был известен в братстве и любим. Служители Совета церквей, кто не смог присутствовать лично, и многие общины братства прислали самые искренние соболезнования как семье дорогого брата, так и местной церкви.

Председатель Совета церквей Геннадий Константинович КРЮЧКОВ свое соучастие в скорби передал через соработников Христовых словами из послания Ереям: «Все сии умерли в вере, не получивши обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле» (11, 12).

Телеграммы соболезнования пришли из Благовещенска, Харькова, Ханты-Мансийска, Абакана, Нижневартовска, Джамбула, Ростова-на-Дону, Байкита и Туры, Ванино, п. Мама, г. Железногорска, Киселевска, Тольятти, Канска, Мирного (Якутия), Куйбышева (Новосибирская обл.), от Кавказского объединения МСЦ ЕХБ и других мест.

Теплыми словами прощались молодые служители с дорогим наставником:

«Мы прибыли не только проститься с дорогим братом и посочувствовать его семье, но самое главное — прославить Бога за доброго и верного раба, которого имело наше братство. У нас сегодня необычно торжественное служение! Мы очень благодарны Богу, что Борис Яковлевич был для нас, молодых служителей, добрым образцом. Одному мастеру вручили чертежи и попросили выточить деталь. "Прежде чем приступить к работе, я бы хотел взглянуть на образец", — попросил он. Благодарение Богу, в лице Бориса Яковлевича мы имели перед собой добрый образец и слова, и дела! Какой прекрасный след оставил после себя Борис Яковлевич! Господь прославился и в жизни, и в смерти его! Хвала Иисусу Христу!»

Они стремились к небесному

1955 г.

Глава III

Жизнь заключенных, осужденных на длительные сроки лишения свободы, уныла, монотонна и безрадостна. Оживляется она порой за счет жестоких разборок между невольниками (делают сферы влияния), да этапов: здесь встречают измученных новичков, узнают арестантские новости.

В один из таких безотрадных вечеров я, как обычно, в молитве излил Богу душу и лег отдыхать. Ночью, когда я спал, не знаю кто, мне сказал: «Тебя ожидает еще 10-летний срок заключения, но за Слово Божье». Забыть такое невозможно. Тут же пробудившись, я сердечно помолился: «Как угодно воле Твоей, Боже!» После покаяния я готов был находиться в заключении не только 10 лет нового срока, но и всю жизнь, — только бы проповедовать этим отчаявшимся людям о Христе. Сон этот я заметил для себя и внутренне готовился к новым испытаниям, не окончив первый срок.

Евангелие — какая в нем отрада духу! Я читал и исследовал его — многое было неясно, но кто же мне объяснит? И тогда я прибегал к хорошо испытанному мной средству — посту и молитве (пост я держал всегда трехсуточный, несмотря на тяжелую работу). Через пост и молитву Господь

Продолжение. Начало в №№ 1, 2, 2004 г.

Н. Е. БОЙКО

Жемчужина нашего времени

(Автобиографический очерк)

не только укреплял меня физически и духовно, но и открывал драгоценные истины.

В книге Деяния Апостолов меня озадачили такие слова: «Петра стерегли в темнице; между тем церковь прилежно молилась о нем Богу» (12, 5). В моем представлении церковь — это здание. Как может здание молиться? Или это опечатка, или я не в состоянии понять написанное. «Буду поститься,— решил я,— и Господь мне откроет».

Той же ночью дежурный разбудил меня.

— Быстро вставай! Этап.

Открыв глаза, я посмотрел на соседние нары, где спали заключенные из моей бригады: все спят.

— Почему других не поднимаете? — развознялся я.

— Не разговаривай! Быстро одевайся, конвой уже ждет.

Ничего не выяснив, я покорно вышел. Меня переправили на другую шахту.

Где я буду работать, с кем — это меня не интересовало. Первое, о чем я спрашивал, прибыв в другой лагерь: есть ли здесь верующие?

«Есть!» — ответили мне и указали на старика кипятильщика. Оказывается, в этом лагере верующими считались люди разных вероисповеданий.

Я разыскал старца. Это был искренне верующий брат из Запорожской области — Егор Лазаревич Башмаков. Он сразу предложил мне помолиться. Радость переполняла мое сердце: я впервые встретил настоящего христианина. Я плакал, стоя на коленях. Брат, узнав, что у меня есть Библия, оживился, глаза его засияли. Взяв ее, он заплакал, как дитя. «Как ты смог провезти ее сюда?!» Словами не пере-

дать, какие сладкие беседы мы вели! Как утешались духом!

Вечером вдруг выяснилось, что меня привезли в этот лагерь ошибочно и срочно требуют вернуть на прежнее рабочее место. Я же увидел в этом чудный промысел Божий. Брат ответил мне на все мои накопившиеся неясные вопросы. Отвечал свободно, убедительно, кротко. «Открой этот стих Священного Писания». Я открыл,— и завеса таинственности исчезала. Как все просто! Старец научил меня пользоваться параллельными местами Библии.

— Может ли здание прилежно молиться? — как ребеноқ, спрашивал я. — Что такое церковь?

— Открой Деяния Апостолов 8 главу, прочитай 3-й стих.

«А Савл терзал церковь, входя в дома, и, влача мужчин и женщин, отдавал в темницу». — Вот что такое церковь! — воскликнул я от радости. — Понял, понял!

Егор Лазаревич предложил мне почитать тщательно сберегаемую им брошюру Якова Крекера «Наедине со Спасителем». Я погрузился в чтение и обрел огромное духовное богатство!

— Знаете: я ее перепишу, чтобы не забыть.

— Тебя же вот-вот позовут на этап!

— Давайте помолимся Господу: я верю, что меня не отправят, пока я не перепишу.

Мы помолились, и я поспешно стал переписывать в блокнот, сшитый из листов бумаги от цементных мешков.

На работу меня не выводили, так как по моей специальности работы не было. Писал весь вечер и ночь. Все спят, а я наслаждаюсь, впитывая чудесные Божественные истины.

Утром по вызову пришел на вахту. «Конвойя нет, возвращайся в барак и жди!» И я, счастливый, уходил, чтобы снова переписывать. Спал малыми урывками, все писал и писал. Каждое утро я уходил и возвращался,— так было до тех пор, пока я полностью не переписал брошюру. Закончил, и меня сразу же вернули туда, откуда привезли: и конвой нашелся, и машина, чтобы увезти. Вера моя укрепилась, а это самое ценное: Бог знает мои нужды и чудно содействует во всех мелочах арестантской жизни. Для кого-то они могли оказаться незначительными, а для меня, недостойного,— во всем этом проявлялась великая милость Божья!

Бог воспитывал мою душу, укреплял веру, посылая встречи с верующими. Это были люди разных религиозных течений, и я никак не мог понять: как, читая одно Евангелие, можно по-разному его толковать? Беседовал я как-то с верующим о Духе Святом и насторожился его настойчивым, даже навязчивым убеждением, что верующие непременно должны говорить иными языками. К этому времени я уже несколько раз прочитал Новый Завет и нигде подобного не нашел.

— Ты неверно понимаешь этот вопрос. Я был таким, как ты,— с сознанием превосходства подчеркнул он.

— Каким же ты был?

— Баптистом.

— А кто такие баптисты?

— А какого ты течения? — удивленно спросил он.

— Не знаю,— окончательно сбитый с толку искренне ответил я и задал новый вопрос: а что такое «течение»?

— Раньше я был баптистом, но это — заблуждение, а теперь — пятидесятник,— втолковывал он мне свои понятия.

Слушал я, а сознание тревожило вопрос, какого же я течения? Пришел в барак, склонился на колени и помолился: «Господи, открой мне через Слово Твое, какого же я течения». Открыл послание Иуды, читая: «я почел за нужное писать вам увещание — подвизаться за веру, однажды преданную святым» (ст. 3). Какая же вера была передана святым? Посмотрел ссылку этого стиха и прочитал: «Только живите достойно благовествования Христова... подвизаясь единодушно за веру евангельскую» (Фил. 1, 27). Не православная, не католическая, а евангельская должна быть вера! В подтверждение этой мысли прочитал из Евангелия Марка: «Покайтесь и веруйте в Евангелие» (1, 15). Как все ясно! Почему я до сих пор не обращал внимания, что верить нужно в Евангелие, значит, моя вера — евангельская! Сердечно поблагодарил я Господа за услышанную молитву.

— Я из евангельских христиан! — торжествующе сообщил я пятидесятнику при следующей встрече.

— Значит, ты — баптист! — настаивал он.

Новая загадка! И новый вопрос:

— Кто же такие баптисты?

— Крещенные по вере,— доброжелательно пояснил он.

— А я еще не крещен, значит — не баптист,— уточнил я сам для себя и радовался, что ответы на сложные вопросы Господь посыпал мне через Свое Слово.

Пришло беседовать и с субботниками. Чувствую, не согласен я с их доводами. Молюсь: «Господи, умудри и наставь». И вспомнил стих из Писания: «Отменение же прежде бывшей заповеди бывает по причине ее немощи и бесполезности...» Вспомнил, а где написано — не знал. Зрительно помню: справа вверху. Открыл Евангелие и, начиная с послания Римлянам, листал до послания Евреям — нашел! (7, 18), и моему оппоненту трудно было возвращать ясным словам Писания.

Так, под водительством Господним, я изучал Библию. Изучал в основном ночь, когда все спали. Однажды так погрузился в размышления, что не услышал, когда вошел самый вредный дежурный. Я обомлел. По лагерным порядкам, когда входит начальство, заключенные должны встать. Я встал. Молюсь. Он подошел. Передо мной — раскрыта Библия и тетрадь с записями. Он взял Библию, стал читать. Серд-

це затрепетало: «Господи, сохрани!». А в мыслях уже готовился к изолятору, только бы Библия уцелела. Дежурный не спеша читал, читал, а потом молча положил ее на стол и так же молча вышел. Все это время я взывал к Богу. Как только за дежурным закрылась дверь, я моментально спрятал Библию и лег. Укрывшись одеялом, я продолжал молиться: не опомнился бы дежурный и не вернулся. Но, слава Богу! Бог и в этот раз явил милость: Библия сохранилась. В Божьем могуществе и силе молитвы я убеждался постоянно.

Господь учил меня обращаться к Нему со всякой нуждой. Заставили меня как-то штукатурить, потому что работы по моей специальности не оказалось. В юности я помогал отцу вести кладку, а штукатурить не умел. Теперь пришло. Как же мне не понравилась эта грязная работа! Раствора больше было на полу и на мне, чем на стене,— и настроение плохое. Решил я помолиться: «Господи, помоги мне полюбить эту работу, ведь не без Твоей воли меня заставили штукатурить». Господь услышал молитву: я с радостью шел на работу и у меня с каждым днем получалось все лучше и лучше. Не расплескивал вокруг раствор, сам был чистым, и мне даже понравилось штукатурить. Для себя же я сделал вывод: если работу полюбишь, то делать станешь с радостью, от души,— и она всегда получится!

Позже, делая капитальный ремонт в одной из воркутинских зон, я нашел в бараке под досками пола тетрадку с христианскими гимнами, но слышать духовное пение мне не приходилось. Мне очень понравилось содержание гимна «О, я грешник бедный! Правда, я та...» Я сам подобрал мотив и от души пел.

Все знали, что я постоянно ищу верующих среди заключенных. Однажды сходил я за своим пайком в столовую (у каждого заключенного была своя консервная баночка с ручкой из проволоки), сижу ем. Заходят в барак семеро мужчин пожилого возраста. Все рослые, плечистые, хотя, как и все зэки, худые. В духе я почувствовал, что они ищут меня, и точно.

— Приветствуя вас, братья,— обратился я к ним, когда они подошли.

— Здравствуй,— услышал я в ответ и понял: наверное, православные.

— Скажите, вы братья?

— Какие такие братья?

— Во Христе.

— Мы православные.

— А моих братьев в зоне случайно нет?

— Ты не православный? Ты изменил своей вере?! — обрушились они на меня с упреками.

— У меня никакой не было веры, я был атеист, а сейчас уверовал в Господа. И все же, кто вы?

— Это — батюшка такой-то церкви, этот — такой-то,— стали они перечислять свои имена и приходы, где несли служение.

Это были почтенные старцы, жившие еще

при царском режиме. А встретился я с ними в 1952 году.

— Прошу вас, скажите, есть в этой зоне мои братья, евангельские христиане?

— Есть.

— Познакомьте меня, пожалуйста, с ними. Старцы не возражали.

— Вы имеете жизнь вечную? — поинтересовался я, пока шли.

— Кто же из людей может об этом знать?! Это ведомо только Богу...

— Вы же проповедуете людям о Христе, говорите, что смертью все не кончается, что за гробом есть вечная жизнь, а сами ее не имеете.

— Молодой человек, ее надо заслужить! — снисходительным тоном вразумляли они меня. — А ты-то имеешь?

— Имею.

И вдруг старец, к которому я, судя по внешности, по степенности, невольно проникся уважением, стал меня бранить грубыми словами.

— Знаете, сейчас мы придем к братьям, и я более обстоятельно поясню вам, что имею жизнь вечную.

Привели они меня в барак к братьям.

— Приветствуя вас, братья! — И сразу дух другой. Братья пожилые, я — молодой, мы радостно приветствовали друг друга. Заплакали от счастья.

— Братья! У меня есть полная «Булка Хлеба»!

Они, узнав, что у меня есть Библия, заплакали, как дети. Осмотревшись по сторонам: нет ли поблизости кого из начальства, я осторожно открыл Библию и прочитал из первого послания Иоанна: «Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни» (5, 11–12). Для меня Евангелие — авторитет, и на основании Слова Божьего я убежден, Дух Святой свидетельствует мне, что я имею жизнь вечную.

Увидев у меня Библию, православные изменили тон разговора, стали мягче, уважительней. Даже попросили моих братьев-старцев: «Скажите, чтобы он и нам дал почитать».

— Братья,— не возражал я,— когда я на работе, можете читать, только с осторожностью.

Из дальнейшей беседы я узнал, что через расконвоированного священника воркутинские верующие передали нашим братьям Евангелие, но они не сберегли: оперуполномоченный застал их за чтением и отнял.

Через несколько месяцев я узнал, что меня скоро переведут в другой лагерь. Мне было жаль оставлять братьев без духовной пищи, но и свою Библию я не мог им отдать.

— Давайте будем молиться и поститься,— предложил я,— и то Евангелие, которое у вас отняли, отдаут. Вера нужна, и Бог выйдет на помощь...

— Нет, брат Коля! Разве они отдаут?..

Я рассказал им о многих чудесах, которые со-

вершил Господь в моей жизни. О том, что четыре года я из лагеря в лагерь провожу свою Библию через все обыски. Они удивились и согласились молиться. Евангелие отняли у брата Жукова, ему я и посоветовал идти к оперуполномоченному. А мы все пребывали в посте.

— Какие вести? — поинтересовался я, придя с работы.

— Выгнал из кабинета и сказал, чтобы больше не приходил.

— Будем продолжать пост, отдаст по неоступности, — ободрял я братьев. На следующий день оперуполномоченный пригрозил брату Жукову:

— Еще раз придешь, пойдешь в изолятор.

— Не будем унывать, продолжим пост. А вы так и говорите начальнику: «Ради Евангелия я готов на все, потому что это мой духовный хлеб!»

На третий день начальник, увидев брата Жукова, спросил:

— Ты что, в изолятор сам пришел?

— Начальник, помещайте в изолятор, только отдайте Евангелие... Паек хлеба можете мне не выдавать, я без пищи обойдусь, а без Евангелия — нет, это мой духовный хлеб.

Начальник пристально и испытывающе долго смотрел на брата.

— А ну, иди сюда!

Брат подошел. Начальник открыл ящик стола — там лежало не одно Евангелие.

— Какая книга твоя?

Брат, не веря своим и ушам и глазам, указал на Евангелие.

— Возьми, старина! Но если еще раз попадешься, больше книги не получишь и из изолятора не выйдешь!

— Спасибо, спасибо! — благодарили брат, выходя из кабинета.

Вернулся я с работы и сразу к братьям.

— Николай! Представляешь? Отдал! — ликовали братья.

— Смотрите, что может делать Бог по нашей вере!

Мы склонились и сердечно, со слезами благодарили Всесильного за услышанные молитвы.

Я уехал довольный, что у братьев есть Слово Божье. Чудные воспоминания о могущественных делах Божьих будут согревать их души до конца жизни. Больше я с ними не встречался.

Меня перевели на 70 км севернее Воркуты, в Халмер-Ю. Дух Святой побуждал меня безбоязненно свидетельствовать узникам о дарованной радости во Христе. Слово Господне покорило сердце троих заключенных в этой зоне. Радуясь спасению, живя в одном духе, мы собирались в свободное время и читали Библию. Один из нас постоянно стоял на страже, чтобы вовремя предупредить, если появится начальство. В хорошую погоду мы прятались в лощине, заросшей бурьяном, но, соблюдая предельную осторожность, садились так, чтобы одни

смотрели в одну сторону, другие — в другую. Господь через Слово Свое производил работу в наших душах, укреплял в вере и упновании на Него, но и испытывал меня, преподавал незавываемые уроки.

Как-то в бараке с братьями мы читали об искушении Христа в пустыне. Брат (он такого же возраста, как я, из Мордовии, из г. Саранска. Он и сейчас член церкви в нашем братстве.) спросил:

— Николай! Как дьявол мог показать Христу все царства мира в одно мгновение?

— Дьявол просто в Нем показал такую картину, как, допустим, мы видим фильм.

Как только я произнес слова: «В Нем показал», меня сразу пронзила ужасная мысль, что этими словами я похулил Духа Святого. Я упал на постель, и рывки сотрясали мою грудь. Братья обступили меня и не поймут, что случилось.

«Братья, сейчас я вам ничего не скажу, идите в свои бараки». А сам продолжал не плакать, а рыдать. Несколько я был утвержден, что получил спасение и имею жизнь вечную, настолько же я был уверен, что в тот момент похулил Духа Святого и погиб навеки, что мне нет теперь спасения ни в сем веке, ни в будущем. Слезы уже кончились, и я только тяжко вздохнул и думал: «Господи, неужели это точно? Неужели?» И вдруг, как бы издалека, мое сознание посетила мысль, что это коварный обман. Эта мысль становилась все ясней и отчетливей: сатана тебя обманул, и ты не заметил даже, как ловко он это сделал. Радость затеплилась в моем духе, возрастая с каждой минутой. До этого на глазах моих высокли слезы, а после этой отрадной мысли слезы снова градом катились по щекам. Но это уже были слезы глубокой Божественной радости. Слезы благодарности: «Слава Тебе, Господи, что это неправда, что это страшный обман дьявольский».

Позже я понял, на чем сыграл дьявол: я сказал, что дьявол в Нем показал картину, а мне показалось, что мои уста произнесли: «Во Христе дьявол». Этим сатана хотел навсегда сразить меня, но Бог вышел навстречу моему сокрушеному сердцу, научил меня бодрствовать и распознавать ухищрения врага душ человеческих, клеветника и лжеца.

Этот, хотя и тяжелый, урок пригождался мне на протяжении всей дальнейшей жизни, когда я по милости Господней стал пастырем и наставником в церкви. Молодые братья и сестры, члены церкви, порой доходили до крайнего отчаяния от мысли, причем откровенно ложной, что они похулили Духа Святого. Пережив на собственном опыте весь ужас сатанинской лжи, я помогал удрученным душам выйти из этого лабиринта дьявольской лжи и понять, что они не похулили Духа Святого.

Жизнь в лагере шла своим томительным чередом. В один из вечеров помолился я как обычно перед сном и уснул. Пробудился от четкой и необычно радостной мысли: «Что ты

будешь делать, если тебя через год освободят?» Рассуждая молитвенно, я сказал: «Господи, несмотря на то, что я 13 лет не был дома, а впереди еще 7 лет неотбытого срока, все же в первую очередь я хочу заключить завет с Тобой, принять крещение и поехать домой членом церкви, чтобы проповедовать всем моим родным и близким о том, как Ты сохранил и спас меня». Первое время я был под впечатлением этих мыслей, на душе как-то было неспокойно, строил радостные планы, но серые дни шли один серее другого, без какого-либо намека на изменение, острота впечатлений стушевалась, и я обо всем забыл.

Прошло довольно много времени (для меня тот год тянулся долго) после этих взбудораживших меня размышлений. Ночью я проснулся оттого, что нарядчик, дотянувшись до второго яруса нар, где я спал, настойчиво дергал меня за ногу.

— Поднимайся, и быстро — на этап!

— Какой этап, когда все спят?! — не понял я.

— Я сказал: быстро! Этап на Воркуту.

— Зачем я там понадобился?

— На суд тебя требуют.

— Я никакого преступления не сделал, какой суд?! — еще больше насторожился я.

— Давай не разговаривай...

Я вскочил, быстро собрал вещи, пришел на вахту, и меня под конвоем отправили действительно в Воркуту и точно на суд. Что только не передумашь за это время: добавят срок? не случилась ли серьезная авария по моей вине на работе? кто-то оклеветал? и т. д. и т. п. Все возможные тревожные предположения осаждали сердце, но только не то, что я услышал: «За отсутствием состава преступления и добросовестное отношение к работе оставшийся срок наказания снять».

Полное недоумение: как так?! Простых заключенных освободили сразу после смерти Сталина, а у меня номер каторжника и большой срок неотбытый. И почему только меня одного вызвали в суд и освободили?! «Господи! Я же никому не жаловался, — молился я в душе. — Я рад до бесконечности, что получил вечное спасение, и теперь готов, даже всю оставшуюся жизнь провести в заключении и говорить людям о Тебе, что Ты даруешь спасение и жизнь вечную во славе Твоей вместо бесконечных мучений в аду».

Так неожиданно развернулись события! Для Бога действительно нет ничего невозможного!

И только получив документы об освобождении, я вспомнил, что ровно год назад во мне прозвучал этот вопрос: «Что ты будешь делать, если через год тебя освободят?» Эти события произошли на исходе 1954 года, — меня освободили! Что Бог предопределил, то и совершилось! Сознание того, что Бог держит жребий мой, согревало душу.

Находясь в лагере, через одного приближенного брата (он выходил на работу за зону без конвоя) мы поддерживали некоторую связь с воркутинскими верующими. Он познакомился с братом Малегой, сосланным в эту местность за веру в Бога и работавшим начальником железнодорожной станции в Халмер-Ю. Вместе с братом Григорием Ивановичем Ковтун они основали Воркутинскую церковь. Брат Малега рассказывал о нас воркутинским верующим. Через него же я заручился адресом брата, проживавшего с семьей в Воркуте, и, освободившись, в первый же день был в его доме. Его жена приветливо приветствовала меня: «Мы слышали о тебе, дорогой брат».

И вот я впервые в жизни присутствую на христианском богослужении. Всё, абсолютно всё, для меня здесь ново, необычно и трепетно. Каким восторженным наблюдателем пополнилось воркутинское собрание народа Божьего! Живая группа (в ней было около 60 членов церкви) испупленных Христом жила как одна семья! И меня, совсем чужого человека, о котором только слышали, все приняли, как родного! Это меня удивляло и умиляло до слез. Здесь я понял, что значит Церковь Христова, святая семья родных по Крови Иисуса Христа братьев и сестер, которые являются детьми Небесного Отца! И это родство вечное! Узы, которых никто не в силах расторгнуть, потому что это духовное единение сердец!

Все первое собрание я проплакал... Неповторимую радость подарили мне Бог на земле! Беседуя с братьями, я открыл им свое сокровенное желание: принять святое водное крещение, так как обещал Господу, что поеду домой членом церкви, чтобы свидетельствовать о спасении родным и близким. Но на тот момент в церкви не было рукоположенного служителя.

«Я готов принять крещение в проруби, зимой, и согласен, доверившись Господу, ждать».

Для жилья нашел квартиру, а работал на том же Воркутинском механическом заводе, только уже вольным рабочим.

Воркутинская церковь на богослужения собиралась по домам, строго соблюдая конспирацию.

Частные дома верующих, в которых проходили богослужения Воркутинской церкви

Понимания о Боге, о хождении перед Ним, полученные мной при изучении Священного Писания в заключении, не расходились с тем, что я слышал в собраниях и в беседах с братьями. Я только еще больше утверждался в правильности Божьего пути, который Он мне открыл. Радовалася и тому, что Дух Святой надзирает над Священным Писанием и открывает его истинный, заложенный Самим Богом смысл всякому искреннему сердцу, каждому христианину, который благоговеет перед Словом Господним и готов послушно следовать повелениям Его. Понял также, что Дух Божий не может по-разному действовать в сердце искупленных, побуждая одних к одному, а других — к противоположному.

Братья и сестры Воркутинской церкви единодушны были, не только прославляя Бога в собрании, но и в ревностном свидетельстве о Господе погибающим в грехах жителям Воркуты. Кто искренне искал путь жизни и томился под бременем грехов, приходили на богослужения, обращались к Богу и получали радость спасения. К сожалению, таких людей все же было мало.

В воркутинских лагерях отбывали длительные сроки заключения узники Христовы. Они страдали за верность Господу и Его Слову. Одним из таких был молодой и дорогой моему сердцу брат Николай Георгиевич Батурина. Когда я освободился, он был расконвоирован и иногда приходил на богослужения. Долго задерживаясь вечерами для бесед он не мог, потому что должен был являться в зону к строго назначенному времени. Позднее я переписывался с ним — какое приятное впечатление оставили в моей душе его письма и духовные размышления. Как дорог он мне был своей кротостью и верностью Богу!

В Воркуте ко мне на квартиру однажды зашел молодой парень. Искал он, по-видимому, своих единомышленников, а нашел меня. Разговор начался быстро, но беседа не клеилась: его и мои взгляды на Бога, на Священное Писание расходились, можно сказать, диаметрально. Духом я

Крещение Н. Е. Бойко. 1955 г. (Воркута)

почувствовал, что он не искренний христианин.

— Не скажешь ли, какого ты течения?
— Свидетель Иеговы.

Мне нужна была эта встреча, чтобы утвердиться в истинном понимании Слова Господнего, так как я в вере был еще новичок.

— Христос — это Бог, явившийся во плоти,— свидетельствовал я молодому человеку на основании Священного Писания.

— Ты неправильно понимаешь,— возразил он.

На каждый его неверный довод я открывал Библию и приводил конкретные стихи Писания. Он не мог опровергнуть ясные евангельские истины, рассердился и, уходя, так хлопнул дверью, что стены задрожали:

— Больше я к тебе не приду!

— Истина Господня от этого не изменится,— сказал я на прощание и поблагодарил Бога, что даже по одному поведению этого молодого человека я понял, что он не прав.

Ожидая крещения, я сообщил домой о своем досрочном освобождении. Между нами наладилась переписка. И вдруг от родной сестры пришла телеграмма: «Коля, срочно приезжай, умерла мама». Для меня эта скорбная весть была серьезным испытанием веры. Помолившись, я укрепился упновением на Бога и рассказал братьям о своем решении, что не могу нарушить данное Богу обещание и домой, не приняв крещение, не поеду.

Северная весна была в разгаре. Солнце буквально съедало снег. Мощные ручьи талых вод устремились в реку Воркуту. Вода в ней поднялась выше обычного уровня, лед стал рыхлым, и река вскрылась раньше обычного. А моя душа была в радостном ожидании: когда же, Господи, я заключу с Тобой завет верности? Весть о том, что из уз освободился рукоположенный служитель, разнеслась по Воркуте молниеносно. Вся церковь знала, что я томлюсь в ожидании крестителя. Назначили членское собрание, и я предстал перед церковью для испытания. Я просил, чтобы мне задавали больше вопросов: «Вы знаете, откуда я вышел и кто меня наставлял. Все истины Писания я постигал сам, прибегая очень часто к постам и молитвам. Выясняйте, верно ли я понимаю евангельскую истину». Мои ответы не вызвали ни у кого беспокойства, и все собрание единодушно принял меня в члены церкви. На берегу реки еще лежал снег, торчали громадные льдины, когда меня, ликующего, погружали в купель крещения! От переполнявшей меня радости, что я — член Церкви Христовой, вода мне показалась горячей. Так, исполнив данное Богу обещание, в 1955 году я вился в святую семью народа Господнего! Пообещал служить Богу преданным сердцем. И только потом поехал на родину.

(Продолжение следует.)

Продолжаем знакомить читателей журнала с делом невинно осужденных наших братьев и сестер Немчиновской церкви в далеком 1937 году.

Во всех приводимых выдержках из документов прежних лет их стиль и орфография сохранены.

СМЕРТЬ ВО ИМЯ ЖИЗНИ

...Кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее. Марк. 8, 35

ОГРАНЕННЫЕ АЛМАЗЫ

Как не воздать хвалу праведному Законодателю и Судье! Вера испытанных Его рабов оказалась «драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота» (1 Петр. 1, 7)! Их любовь к Искупителю прошла через искусные прикосновения резца и засверкала под затяжным злобным взглядом гонителей они проявляли, с одной стороны, христианскую кротость, а с другой — принципиальную верность Евангелию. Дух истины наставлял их на всякую истину (Иоан. 16, 13), и никакие окрики или угрозы не в силах были заставить их оговорить своих братьев и сестер по вере, открыть перед чужими таинство веры (или, иными словами, тайну церкви), которое заповедано хранить в чистой совести (1 Тим. 3, 9).

Нет слов, чтобы выразить состояние духа при чтении, например, нижеприведенного диалога во время допроса БАБКИНОЙ Лидии Степановны:

Бабкин: Приведите собранием беседы оправдательные — это однозначные признание ки. Жить еще не оправдано, но называются они фразами я считаю, что это с именем судей. Я вспоминаю предательство Волынского, самого бывшего членом Церкви. Кого вы знали из братьев и сестер, как в Москве, так и в других местах? — Тогда я сказала членам, т.е. оправдательную фразу т.к. это будущий следственный орган предательством и изменой.

Продолжение. Начало в № 1, 2, 2004 г.

Показания обвиняемого: Бабкиной Лидии

Вопрос: Кто проводил эти собрания и беседы, т. е. в последнее время?
 Ответ: Проводили собрания и беседы Орлов, Жидков — это официальные проповедники. Есть еще неофициальные, но назвать их фамилии я отказываюсь, т. к. это с моей стороны будет являться предательством, изменой своим братьям и сестрам.

Вопрос: Кого вы знаете из братьев и сестер как в Москве, так и в других местах?
 Ответ: Этого я сказать не могу, т. е. отвечать не буду, т. к. это будет с моей стороны предательством и изменой.

Вопрос: Следствием установлено, что у вас в доме проводились нелегально молитвенные беседы. Дайте показания кто их проводил и кто на них присутствовал?
 Ответ: ... я показывать отказываюсь, т. к. не хочу чтобы из-за меня страдали другие верующие. Я также отказываюсь назвать фамилии тех кто проводил беседы.

Подобной стойкостью и верностью может наделить Своих искупленных только Бог! Напоенные одним Духом, наученные одним Учителем, мы желаем всем читателям нашего журнала, кто любит соблюдать заповеданное Богом Слово, быть богатыми этими драгоценными качествами во славу искупившего нас Господа и Спасителя Иисуса Христа!

НЕОТМЕНИМЫЕ БЕДЫ

Претерпевший же до конца спасется. Матф. 24, 13

Mинувший век оставил после себя безумные последствия: впервые в массовом сознании (не в единицах!) насаждалась богохульная идея: «Нет Бога!» Невиданной мощи и необычайных размеров маховик репрессий закрутился. По стране покатилась волна гонений, безжалостно погребая под собой все, оказавшееся на пути. Гонения делили все надвое, как делают четное число: беззащитные малолетние дети оставались без родителей, немощные старики утрачивали детей, опору своей старости. Мужья лишились жен, и жены — мужей. Это деление никто не намеревался восстанавливать. Все мольбы и прошения страдальцев сливались в один надрывный, мучительный стон и — оставались без ответа. Строки помещенных ниже слезных жалоб и сегодня невозможно читать без внутреннего содрогания.

7 июля осиротевшие дети КЛОЧКОВОЙ Александры Андреевны обратились с ходатайственным письмом к депутату Верховного Совета от Кунцевского района Московской области Л. З. Мехлису:

«Просим разобрать наше заявление в нижеследующем:
 4/IX 37 года Кунцевский отдел НКВД арестовал нашу мать Клочкову Александру Андреевну 52 лет, домохозяйка — инвалидка.
 Отец наш умер в 1934 году и его хоронили как лучшего колхозника-ударника [...]]
 Мать также работала в колхозе, но по болезни ее освободили от работы [...]]
 Мы дети Клочковой А. А. совершенно не знаем за что арестована и осуждена наша мать.
 Мы только знаем что она принадлежала к секте евангелистов. И мы ее дети ручаемся за ее поступки, т. к. она никуда не ходила и вообще непонятно чем может быть опасна старуха инвалидка 52 лет. Она сейчас находится Х.В.К. Амурская жел./дор. станция Тагтамызда НКВД 1-ое отделение Красная заря 21 колонне [...]]
 Товарищ Лев Захарович Мехлис к вам обращаемся не только взрослые дети и двое малолетних детей, которые потеряли отца и теперь потеряли мать. Просим Вас принять меры и уведомить нас, т. к. мы обращаемся к Вам как наш депутату.
 7/VII-38 г.»

Нельзя сказать, что подобные жалобы в то время не рассматривались. Рассматривались, и не раз, повторяя в разных вариантах одну и ту же резолюцию: «ОСТАВИТЬ БЕЗ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ».

«3-го апреля 1939 года Следствием УНКВД МО, в связи с поступившими заявлениями от дочери осужденной КЛОЧКОВОЙ А. А., с просьбой о пересмотре дела ее матери, дело КЛОЧКОВОЙ было пересмотрено и решение б. Троеки при УНКВД МО от 9 октября 1937 года по ее делу оставлено в силе. (л. д. 257—258).

29-го ноября 1939 года Прокуратурой МО в связи с поступившими заявлениями от осужденных и их родственников, архивно-следственное дело № 330485 было вторично пересмотрено и жалобы оставлены без удовлетворения. (л. д. 259—260)».

3-го апреля 1939 года Следствием УНКВД МО, в связи с поступившими заявлениями от дочери осужденной КЛОЧКОВОЙ А. А., с просьбой о пересмотре дела ее матери, дело КЛОЧКОВОЙ было пересмотрено и решение б. Троеки при УНКВД МО от 9 октября 1937 года по ее делу оставлено в силе. (л. д. 257—258).

29-го ноября 1939 года Прокуратурой МО в связи с поступившими заявлениями от осужденных и их родственников, архивно-следственное дело № 330485 было вторично пересмотрено и жалобы оставлены без удовлетворения. (л. д. 259—260)».

Посылали прошения о пересмотре дела своих детей и старики БАБКИНЫ. Их бездонное горе можно понять: в 1920 году они уже лишились своего 18-летнего сына. Об этом деле специальный осведомитель «Чернигов» так докладывал в одном из своих донесений:

«После этого БАБКИНЫ с/о "Ч" рассказали, "что их старшего сына призвали в армию, послали якобы работать на телеграф, но так как там работы не нашлось, его отправили в штаб писарем, в одно время их весь штаб арестовали и расстреляли, перед смертью он якобы прислав им только одно письмо [...]"»

А теперь у них отняли сразу троих оставшихся детей, и среди них самого меньшего сына, опору ветхой старости Бабкина Всеволода 23 лет от роду. С волнующей надеждой обращались они к Берии по прошествии нескольких томительных лет, надеясь снискать милость и сострадание:

**Лист 52
Народному Комиссару Внутренних Дел ССР**

от Инвалида труда — пенсионера Бабкина Степана Артемьевича. Ст. Немчиновка Запад. ж. д. 4-я Запрудная улица дом № 8.

ЖАЛОБА

Простите что беспокою Вас, Дорогой Лаврентий Павлович, прочитайте пожалуйста мои слова!

Читая газету «Правда» часто вижу судебные статьи о клеветниках, которых приговаривают к заключению на 5—10 лет, а оклеветанных восстанавливают в гражданских правах. Такие статьи приятны; но [...] по клевете мои дети, поименованные ниже арестованы в ночь на 5-е сентября 1937 г. без объяснения причин и до сих пор не могу добиться справки: где они находятся и не знаю живы ли они?

Арестованы мои дети квалифицированные работники Бабкины: сын Всеволод Степанович (рожд. 1914 г.) дочери: Лидия Степан. (рожд. 1895 г.) и Александра Степан. (рожд. 1900 г.) [...] все они были очень трудолюбивы и отличного поведения [...].

Прошу Вас, дорогой Лаврентий Павлович, сжалитесь надо мной — стариком 76 лет и моей женой — старухой 70 лет, вот уже четвертый год страдаем без детей, которые тоже страдают безвинно, они гораздо больше бы делали пользы для Государства на свободе чем в заключении.

Будем ждать Вашей милости, иначе мы старые люди умрем без детей [...]

Инвалид труда — пенсионер
5/III 1941 г.

С. Бабкин

Цинизм происходящего заключался в том, что в то время, когда престарелые отец и мать все еще ожидали возвращения из неволи своих детей, их младшего сына Всеволода уже давно не было в живых: через месяц после ареста он был расстрелян и похоронен в братской могиле близ Москвы. (Сегодня это известное место: Бутовский полигон.) Об этом родителям никто не сказал ни слова.

Мы не знаем дождались ли Бабкины возвращения своих дочерей. Ведь возраст их был глубоко почтенный. Но смеем предположить, что, если бы и дождались, то вместе жить им все равно не позволили бы, как поступили, например, с другой их сестрой по вере, БЛИНОВОЙ Екатериной:

В Московскую Областную
Прокуратуру СССР

Лист 192–194. Рукопись

от Блиновой Екатерины Александровны, Московской области Кунцевского р-на деревня Давыдково, Средняя улица, д. 30.

Сп 58 748
12/VIII.58

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу выше указанную Прокуратуру разобрать мое заявление. Я Блинова Екатерина Александровна, возраст мне 65 лет, урожд. Московской обл. Кунцевского р-на, дер. Давыдково, Средняя улица, дом № 30. Я имела 6 человек детей, все сыновья. А в 1931 году, когда был неурожай на Украине, то я в Москве подняла у булочкой больного мальчика с запиской, что ему 3 года и звать Васей. И взяла его себе вылечила и стала его расти при всей своей нужде и многодетности. Я его вырастила и воспитала до 17 лет и своих 6х. Муж у меня Константин Григорьевич Блинов был пьяница, развлечения и отрады в жизни не видела, а растила кучу детей и читала Евангелье. Вот в чем было мое развлечение и отрада моей серой скучной жизни и живши с таким мужем тяжелое неся семейное бремя. И что же меня в последствии постигло. Пришел злосчастный 1937 год, и меня мать от 7 человек арестовали 5 сентября 1937 года, дети были большие и были маленькие. И мне тройка НКВД Московской области вынесла приговор тройки, я не выдала, а мне зачитали 8 лет тюремного заключения за религиозное убеждение, вот в чем выразилась моя вина что я верила в Бога и читала Евангелье [...]

Я раньше не верила в приговор 8 лет, а просидела с 1937 года и до 5 сент. 1945 года., пришла домой и мне жить не разрешили и пришлось мне выехать в Смоленскую область гор. Гжатск, где и живу по настоящему время. Раньше я работала в колхозе Рабочей путь [...] ходила за овцами, имела большой приплод в своем стаде и не было падежа, а теперь я уже постарела и в колхозе не работаю и мне требуется уход, а у меня в Московской области есть домишко в Кунцеве и там проживают дети и я хочу жить с детьми [...] в чем прошу не отказать в моей просьбе что здоровья нет и силы ушли, а здесь в Смоленской области жить мне тяжело, дрова на себе носишь, огород копаешь руками, прошу реабилитировать и дать возможность жить на родине.

Блинова 6 авг. 1958 г.

Лишь по прошествии двух десятков лет, в 1958 году, прокурор Московской области, направляя начальнику УКГБ при СМ СССР по МО генерал-майору М. П. СВЕТЛИЧНОМУ для дополнительной проверки архивно-следственное дело в отношении верующих пос. Немчиновка, писал:

По данному делу арестовано и осуждено тройкой при УНКВД МО в 1937 г. 9 человек — гр-н Кунцевского района.

«По данному делу арестовано и осуждено тройкой при УНКВД МО в 1937 г. 9 человек — гр-н Кунцевского района.

Все осужденные обвинены в принадлежности к группе "сектантов евангелистов" периодически собирающейся на свои сборища для отправления моления [...]

Принадлежность осужденных к "секте-евангелистов" и их сборища по делу квалифицировано, как участие в "нелегальной к/р группе", что является неправильным [...]

И все это в целом дело оформлено с грубейшим нарушением социалистической законности.

Что послужило основанием к аресту осужденных неизвестно, в деле об этом ничего нет, арест осужденных Кузнецовым был произведен без санкции и ведома прокурора,

что по делу извращено, как участие в [...]
что являлось неправильным.

показание свидетелей были оформлены после ареста осужденных, очных ставок арестованных со свидетелями не производилось [...]

При этих данных необходимо дополнительную проверку по делу произвести в отношении всех осужденных».

толями по производилось, ст. 206 УПК РСФСР по делу не выполнялась и материалы дела подследственным для ознакомления не давались, обвинительное заключение никем не утверждено и без санкции прокурора.

НЕОТВРАТИМОСТЬ БУМЕРАНГА*

...Воздайте ему по делам его; как он поступал, так поступите и с ним... Иер. 50, 29

3

Закрывая многостороничное дело о невинно осужденных в 1937 году верующих пос. Немчиновки в безмолвии замираешь. Содержание его последних листов ошеломляет не менее чем первых: к высшей мере наказания был приговорен тот, кто предал смерти наших невинных единоверцев. Составитель обвинительного заключения начальник Кунцевского РО УНКВД МО был сам арестован 3 октября 1938 года по обвинению в том, что «являлся участником контрреволюционного заговора и проводил вредительство в области оперативной работы органов НКВД» и был приговорен 26 февраля 1939 года к расстрелу. В тот же день приговор был приведен в исполнение.

Что сказать на это? Пожалуй, вышеописанный исторический факт, этот небольшой, практически никем не замеченный, эпизод прошлого является в числе других ослепительным отражением слов Писания: «...смотреть будешь очами твоими и видеть возмездие нечестивым» (Пс. 90, 8). Хотя христианская история знает и другую часть тех, кто по роду службы выполняя распоряжение вышестоящих, имел дело с узниками за имя Христа. Когда темничному стражу велено было крепко стеречь Павла и Силу, он исполнил приказание с усердием. Однако чудо Божьего избавления закованых в колоду подвигло исполнительного стража на то, чтобы вос-

кликнуть: «...что мне делать, чтобы спастись?» И взяв Павла и Силу, «...в тот час ночи, он омыл раны их, и немедленно крестился сам и все домашние его... и возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога» (Д. Ап. 16: 30, 33—34).

Иной удел наследовали четыре четверицы воинов, стерегущих Апостола Петра. Не найдя в темнице избавленного Ангелом Апостола, царь Ирод «...судил стражей и велел казнить их» (Д. Ап. 12, 19).

Да, пробил час, и этим грешникам уже ничем нельзя было помочь: ни к покаянию призвать, ни молитву о них совершить. Строгий Божий суд совершился: «Скажите... беззаконнику горе: ибо будет ему возмездие за дела рук его» (Ис. 3, 10—11). Не порадуешься участнику нераскаявшихся и непомилованных. Она страшна и на земле, и в вечности. А «стезя праведных — как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня» (Притч. 4, 18)!

* Бумеранг — изогнутая палка серповидной формы, при искусном броске возвращающаяся к метателью.

*Господь сказал: «Не говори: "я молод";
ибо ко всем, к кому пошли Я тебе, пойдешь, и все, кто пошел тебе, скажешь»* Иер. 1, 7

«Страх Господень отводит от зла»

(По материалам проповеди. В сокращении)

Юношеских похотей убегай... 2 Тим. 2, 22

Не в неравном поединке с Голиафом падают сегодня цветущие юноши и девицы. Не Саулово мстительное копье пронзило навылет сердце некогда храбрых. Они умерли духовно, истаяв в обольстительных похотях. Пребывая в нечистых помыслах, сами для себя готовили ядовитую чашу и, заглушая голос совести, пили из нее до тех пор, пока не оказались вне церкви.

Похоти – это грубые греховные влечения. Они небезобидны. Они не настроение портят только. Похоти разрушают (иногда необратимо) умственное и физическое здоровье увлеченных ими. И это еще не все. Неотступная и грязная власть безрассудных юношеских похотей на века может погубить тех, кто безответственно погружается в них и находит в этом презренное удовольствие.

Поучителен в этой связи рассказ уверовавшего индейца из полудикого племени. Радуясь некоторое время обретенному спасению, он неожиданно сник.

«Что с тобой?» – спросили его.

На уровне своего восприятия он объяснил:

«Раньше во мне жила "черная собака" – я грешил. Бог дал мне новую жизнь. (Не найдя подходящего сравнения, он назвал ее «белой собакой».) Теперь эти собаки без конца грызутся...»

«И какая же побеждает?» – поинтересовались у индейца.

«Какую больше кормлю...» – последовал непредвзятый ответ.

В наше содомское время молодые люди, «подкармливая» и возгревая плотские похоти, растлевают себя и рискуют быть истерзанными этой «черной собакой». Недаром люди, порабощенные низкими страстями, с горечью признавались: «Я – живой, но не живу...» Верно слово Писания: «Сластолюбивая за живо умерла» (1 Тим. 5, 6).

Христианин, не отвергающий низменные похоти, настолько серьезно болен духовно, что нуждается в реанимации. Какое-то время духовная жизнь может еще теплиться в нем, но надежда, что он останется жив для Бога, весьма зыбка, – из реанимации редко выносят живых...

Как пресечь эту разрушительную работу в себе? Где исток, непрестанно извергающий этот похотливый срам, чтобы пере-

крыть его и не осквернять душу? – Нечистые мысли – вот тот бесконечно пульсирующий грязный поток. И если родник со стремительно струящейся студеной водой перекрыть практически невозможно (он непременно пробьется в другом месте!), то контролировать мысли – прямая обязанность христианина. «Берегись, чтобы не вошла в сердце твое беззаконная мысль...» – предостерегал Бог Свой народ через Моисея (Втор. 15, 9). Бодрствовать над миром своих помыслов под силу каждому.

Каковы мысли в душе человека, таков он и сам – точную оценку нашей сущности дал Соломон (Притч. 23, 7). Чаще всего мы сосредотачиваем внимание на видимых поступках и значительно реже анализируем мысли. Но именно в мыслях формируется характер человека. Одни, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью, превратили сердце в рассадник отвратительной нечистоты, куда сатана с легкостью влагает скверные и даже богохульные мысли (Д. Ап. 5, 3–4). Другие, пленяя всякое помышление в послушание Христу (2 Кор. 10, 5), дела-

ют свое сердце обителью Духа Святого, где Бог производит хотения и действия по Своему благоволению (Фил. 2, 13).

Иоанну Крестителю пророчески определена была весьма трудная задача: «Возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников...» (Лук. 1, 17). Отцы, не внимая пророкам, сформировали у детей отрицательное отношение к Богу и, соответственно, к своей вечной участии. Каждый день Иоанн Креститель видел перед собой неверно ориентированное, непокорное Богу, фактически потерянное поколение. Как изменить их искаженное мышление? Пожурить, как никогда священник Илий своих негодных сыновей: «Нет, дети мои, не хороша молва, которую я слышу...» (1 Цар. 2, 24)? – Такие увещания бесполезны.

Иоанн Креститель отстранил тех, кто шел к нему креститься, не изменив греховный образ мыслей: «Порождения ехидны! кто внушил вам бежать от будущего гнева? Створите же достойные плоды покаяния...» Пророк не стремился увеличить число крещаемых и подать им ложную надежду на спасение, но побуждал, осудив непокорность Богу, изменить образ мышления: «...и не думайте говорить в себе: "отец у нас Авраам"; ибо, говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму; уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Лук. 3, 7–9).

Другими словами: если вы откажетесь принять святой образ мыслей праведников и не будете сокрушаться о грехах, – крещение не избавит вас от огня геенны.

И в наши дни увлеченные юношескими похотями создают впечатление боящихся Бога, но, увы, лишь внешне. Они приняли крещение, молятся, не уходят из церкви, но победной жизни у них нет. А когда станешь выяснять причину, открывается: они лелеют греховные мысли,

живут в мире постыдных выражений. Им необходимо в корне менять образ мыслей, потому что на ветвях греховых помыслов созревают лишь плоды смерти (Рим. 7, 5).

В первые годы семейной жизни мы с женой взяли участок земли. Посадили картофель. Хорошо помню, как вдвоем мы пололи его. Я люблю все делать быстро. Прополол уже три ряда, оглянулся, а жена – все еще на первом ряду.

«Ты не можешь немного быстрей работать?» – недовольный поторопил я жену.

«Сорняки нужно вырывать с корнем», – спокойно отзвалась жена.

Я остался при своем мнении, но только до следующего прихода на участок. На рядах, спешно обработанных мной, бушевал бурьян, и лишь там, где старательно прополола жена, радовали глаз зеленые кусты картофеля.

Молодые христиане иногда слезно каются за недостойные поступки, испортавшие им всю жизнь, не вырывая при этом ядовитого корня помыслов, взрастившего эти горькие поступки. До тех пор, пока не вскрыт и не вырван исповеданием корень греховных помыслов, падения не прекратятся.

Подпитывают нечистые юношеские похоти те, кто полагает удовольствие в рассматривании греховных картин, которыми буквально наводнены сегодня не только печатная продукция, магазины, но и транспорт, и улицы. Князь мира сего поставляет эту скверную пищу тем, чьи глаза исполнены любострастия и непрестанного греха, чтобы истребить их в собственном раслении.

Истинный последователь Иисуса Христа с ранней юности принимает внутреннее решение не оскверняться созерцанием нравственных картин. Он не позволит своим глазам беспечно блуждать по стезям греха. Он знает, что через глаза в душу проникает развращение. По при-

меру благочестивого Иова он положит в сердце свое не только не бросать нечистых взоров на людей, но и избегать прелюбодеяных помыслов. «Завет положил я с глазами моими, чтобы не помышлять мне о девице» (Иов. 31, 1).

Грех необходимо подавлять в зародыше. Этому жизнеутверждающему правилу учил Каина Сам Бог. «...У дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуешь над ним» (Быт. 4, 7). Пронзила сознание нечистая мысль – не развивайте ее! Не раздувайте огонь воображений! Остановитесь! Господствуя над грехом, пока он еще лежит у дверей, пока только вкрадывается в душу. Если откажетесь от этой общей для всех людей заповеданной борьбы с грехом у его истока, вы станете Каином для своей души. Прелюбодейный огонь будет пылать в вашем сердце, как печь растопленная пекарем (Ос. 7, 4). «Может ли кто взять себе огонь в пазуху, чтобы не прогорело платье его? Может ли ктоходить по горящим угольям, чтобы не обжечь ног своих?» – спрашивает Соломон тех, кто дает себя увлечь безумным страстиам (Притч. 6, 27–28).

«...Каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью» (Иак. 1, 14). Быть обманутым кем-то – досадно и горько. Но, обольстившись похотью, обмануть самого себя – это собственными руками вырыть себе могилу, потому что «похоть, зачавши, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть». Самого себя свести в гроб, причем сознательно, – может ли быть что горше и неправимей?! Похоть коварна и облазнительна, но низвергает в пропасть ад она лишь тех, кто добровольно становится на ее скользкие пути, кто не сопротивляется ее предосудительным влечениям.

«Юношеских похотей убегай...» Апостол Павел не предлагал своему юному ученику Тимофею бороться с похотями,

хотя они восстают на душу, наставлял не просто уклоняться от них, как от глупых и невежественных споров, но посоветовал: убегай!

Первенец патриарха Иакова, Рувим, не пришел в ужас от греховного желания, вспыхнувшего в собственном сердце. Он покорился низкому влечению — и прославился унизительным буйством плоти. Его дерзость лишила отца дара речи. Глубоко оскорбленный Иаков, узнав о поступке Рувима, не произнес ни единого слова. Написано только: «И услышал Израиль» (Быт. 35, 22). Слов не нашел отец выражить свою боль... Душа его стена молча...

А Рувим? Блаженство обрел, позволив разбушеваться страсти? — Всего лишился, несчастный, хотя как первенец обладал великими достоинствами. «...Не будешь преумуществовать...» — отказал ему в благословении отец (Быт. 49, 4). Беспечие Рувима не изгладится (Притч. 6, 33). Если бы Рувим отстранился от первой похотливой мысли, если бы пресек грех на самой первой его ступени, то не совершил бы этот оскорбительный выпад против отца.

«Юношеских похотей убегай...» — не слышал такого наставления одиннадцатый, наилучший из сыновей Иакова, Иосиф. Несмотря на это, он не искушался, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью, как Рувим. Искушения восстали на его душу извне: жена Потифара обратила не него похотливые взоры и ежедневно склоняла его ко греху (Быт. 39: 7, 10). Какую дорогую душу пыталась уловить коварная женщина! Иосифу в буквальном смысле слова пришлось спасаться от обольстительницы бегством, оставив в ее руках свою одежду (Быт. 39, 12).

Не всякий юноша выйдет победителем из подобной ситуации. И виной тому — не лавина чудовищных искушений, внезапно настигшая их, а отсутствие страха Божьего в сердце. Тяжело и страшно признаться

в этом самому себе, но, тем не менее, это так. Именно поражение в искушениях обнаруживает отсутствие страха перед Богом.

Бежать от греха, чего бы это ему ни стоило, Иосифа побудила единственная мысль: «Как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом?» (Быт. 39, 9). Воистину, «страх Господень отводит от зла» (Притч. 16, 6).

К молодому христианину подошел рабочий с раскрытым безнравственным журналом. Беглым боковым зрением юноша распознал дьявольский умысел. Ни секунды не медля, он побежал прочь от осквернителя под дружный хохот сотрудников...

Унизительно?! Неужели нужно было «мужественно» стоять и оскарняться, чтобы только не осмеяли безнравственные люди?! Убегать без одежды тоже может кому-то показаться унизительным, но только не Иосифу, но только не тому, кто боится Бога! Для Иосифа — лучше тюрьма, чем грех, лучше смерть, чем осквернение.

Народу Господнему дарованы великие и драгоценные обетования, дабы мы «через них соделились причастниками Божеского естества, **УДАЛИВШИСЬ ОТ ГОСПОДСТВУЮЩЕГО В МИРЕ РАСТЛЕНИЯ ПОХОТЬЮ**» (2 Петр. 1, 4). И снова: или—или.

Или мы, соблюшая свой сердечный сосуд в святости и чести, становимся причастниками Божеского естества, или, предавшись похоти, превращаемся в ее рабов. «Неужели вы не знаете,— спрашивая, утверждает Апостол Павел,— что, кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы греха к смерти, или послушания к праведности?» (Рим. 6, 16).

Возлюбленные! Будучи искуплены Господом, мы — сыны света и сыны дня, если духом умерщвляем дела плотские (1 Фес. 5, 5; Рим. 8, 13). Если же исполняем желания плоти и помыслов, то теряем право быть народом Господним и являемся чадами гнева (Еф. 2, 3), то есть

теми, на которых Бог будет изливать Свой справедливый гнев.

Но есть ведь прекрасная возможность избежать этой участи. Апостол Павел нашел путь победной жизни для себя: «...крестом Господа нашего Иисуса Христа... — говорит он,— для меня мир распят и я для мира» (Гал. 6, 14). И «те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями», — указывает он и нам путь к победе (Гал. 5, 24) и ободряет: «Если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете» (Рим. 8, 13).

Умерщвлять, распинать — слова эти, так или иначе, подразумевают смерть. Физическая смерть, как известно, — это отделение души от тела. Духовная смерть — это тоже отделение человека, но от Бога. Применительно к нашим рассуждениям умерщвлять и распинать плотские похоти — это решительно отделяться от всего нечистого и в мыслях, и в делах. Отделяться ежедневно, пока странствуем по этой греховной земле.

В жизни истинного христианина непременно присутствует напряжение и борьба — и это нормально: живая рыба всегда плывет против течения! У кого нет этого непрерывного противостояния всему недоброму, тот мертв, и его унесет течением, как мертвую рыбу.

«Трезвитесь и бодрствуйте,— призывает Апостол Петр и указывает причину, почему нельзя ни на минуту расслабляться,— потому что противник ваш диabol ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить» (1 Петр. 5, 8). Так будем же, молодые друзья, поминутно бодрствовать каждый у дверей своего сердца, чтобы никому не пришло горько стечь: «Зачем я ненавидел наставление, и сердце мое пренебрегало обличением?» (Притч. 5, 12).

Если же кто слышал голос трубы, «но не остерег себя,— говорит пророк Иезекииль,— кровь его на нем будет; а кто остерегся, тот спас жизнь свою» (Иез. 33, 5).

Д. И. ЯНЦЕН

«*Я* и дом мой будем служить Господу». (И. Нав. 24, 15). Когда я размышлял над этими словами Иисуса Навина, Господь обратил мое внимание на то, что служить Богу нужно всей семьей. Весь дом должен быть объединен этой

«Я И ДОМ МОЙ...»

можем помочь таким семьям? Не всех Бог переселяет на Камчатку или на Чукотку, но каждая семья может внести свою лепту в их служение, чтобы доказать свою любовь к ним не языком и словом, а делом и истиной, и участниками в этом могут быть наши дети.

На Рождество наши дети обычно ждут подарки. Мы с женой решили перестроить их мышление: «Детки, когда Христос родился, волхвы принесли Ему подарки. Сердце их наполнилось огромной радостью от того, что они отдали Младенцу самое дорогое, ничего не получив от Него. Вы должны радоваться не тому, что получите подарок от церкви, от нас, а тому, что отадите другим. У всех благовестников есть дети. Девочки их тоже любят играть в куклы, а мальчики любят машинки. Но у их родителей нет денег, чтобы купить в тундре машинку или куклу. Давайте договоримся, что на это Рождество вы останетесь без подарка. Но на те деньги, которые мы для вас приготовили, вы сами купите любимую игрушку и положите в посылку для благовестников. Договорились?»

Дети размышляли.

«Если не хотите новые игрушки покупать, есть другой путь: свою любимую игрушку отошлите в подарок».

Опять смущались и размышляли.

На следующий день ко мне подошел семилетний сын: «Папа, говорят, что дареное не дарят?» Он, по-видимому, перебрал самые лучшие игруш-

ные собрания, познакомились со всеми, засвидетельствовали о Господе. Как это прекрасно, когда не отцы только несут служение, а вся семья. Такое служение доступно, при желании, каждой семье, где бы она ни жила.

Я побывал на Камчатке, в Якутии и увидел жизнь семей благовестников. Бог вразумил меня поддержать руки тружеников Евангелия. Раньше в гонимом братстве было 150 семей узников, сегодня 150 семей благовестников, которые переехали в дальние суровые места, где земля скована льдами вечной мерзлоты. Где выюга, полярная ночь, где три месяца вообще не видно солнца. Чем мы

ки, и ему стало жаль расставаться с ними.

«Хорошо, сынок. Все, что подарено, останется у тебя, а теми деньгами, что мы для тебя приготовили, можешь распорядиться сам и что-то купи для детей благовестников. Завтра идем в магазин. Покупать будете вы, а рассчитываться — я. Но учтите, вы останетесь без подарка. Договорились?»

«Договорились».

С каким восторгом дети подходили к прилавкам и выбирали самые красивые полюбившиеся им вещи: машинки, заколки, кукол и другие — для детей тружеников.

Глядя на усердие моих детей, я объявил в группе (в моей квартире собираются пять многодетных семей на собрание):

«Дорогие дети, если и вы хотите сделать приятное для семей благовестников, у вас есть возможность принести свою любимую игрушку».

Переживал: поймут ли меня дети и придут ли на следующее собрание? Я был удивлен: через неделю каждый из детей принес с собой пакетик с любимой игрушкой! Один мальчик сказал:

«Это моя самая "крутая" машина!»

«Очень хорошо, пусть дети посмотрят на твою машину».

«А это моя самая любимая кукла!»

«Дети, только подпишите. "Машина от мальчика, столько-то лет, зовут так-то". Эти записи вложим, чтобы дети на краю земли знали, что это ваше любимое, что вы это оторвали от своего сердца».

Я думал, хватит ли у детей усердия хотя бы на одну посылку? Но когда мы выслали десять десяти-килограммовых посылок от нашей группы, — это было сверх ожиданий. Там были не только подарки, но и витамины, сухое молоко, яичный порошок, мед засахарившийся. Дети на Чукотке меда не видят и вкуса яиц не знают.

Наследие и бесценная награда от Господа — дети! (Благословение детей в Харьковской общине МСЦ ЕХБ)

Одна сестра сказала: «Второго января я всегда праздную свой день рождения, собираю всех своих родственников. Но в этом году я хочу остаться без праздника. Пятьдесят долларов, которые я сэкономила на свой день рождения (ей семьдесят два года), хочу отдать для того, чтобы ты мог оплатить почтовые расходы». Отправить посылки на край света — недешево.

Дети ждали ответных писем и дождались. Вместе мы радовались. Дети наши ободрились и научились не только получать от церкви, но и испытывать радость личного даяния! Наши дети знают, что у нас есть братство, что мы не сами по себе живем.

Любовь к братству нужно прививать детям еще до школы. Мать Моисея вложила сыну любовь к своему народу с самой ранней поры. Когда Моисей пришел в возраст, то пришло ему на сердце посетить братьев своих (Д. Ап. 7, 23). Он знал, кто его братья! Знал свое братство! Знал, что это не те, которые бьют, но те, кого бьют! Кто привил ему эту любовь к своему народу? — Мама.

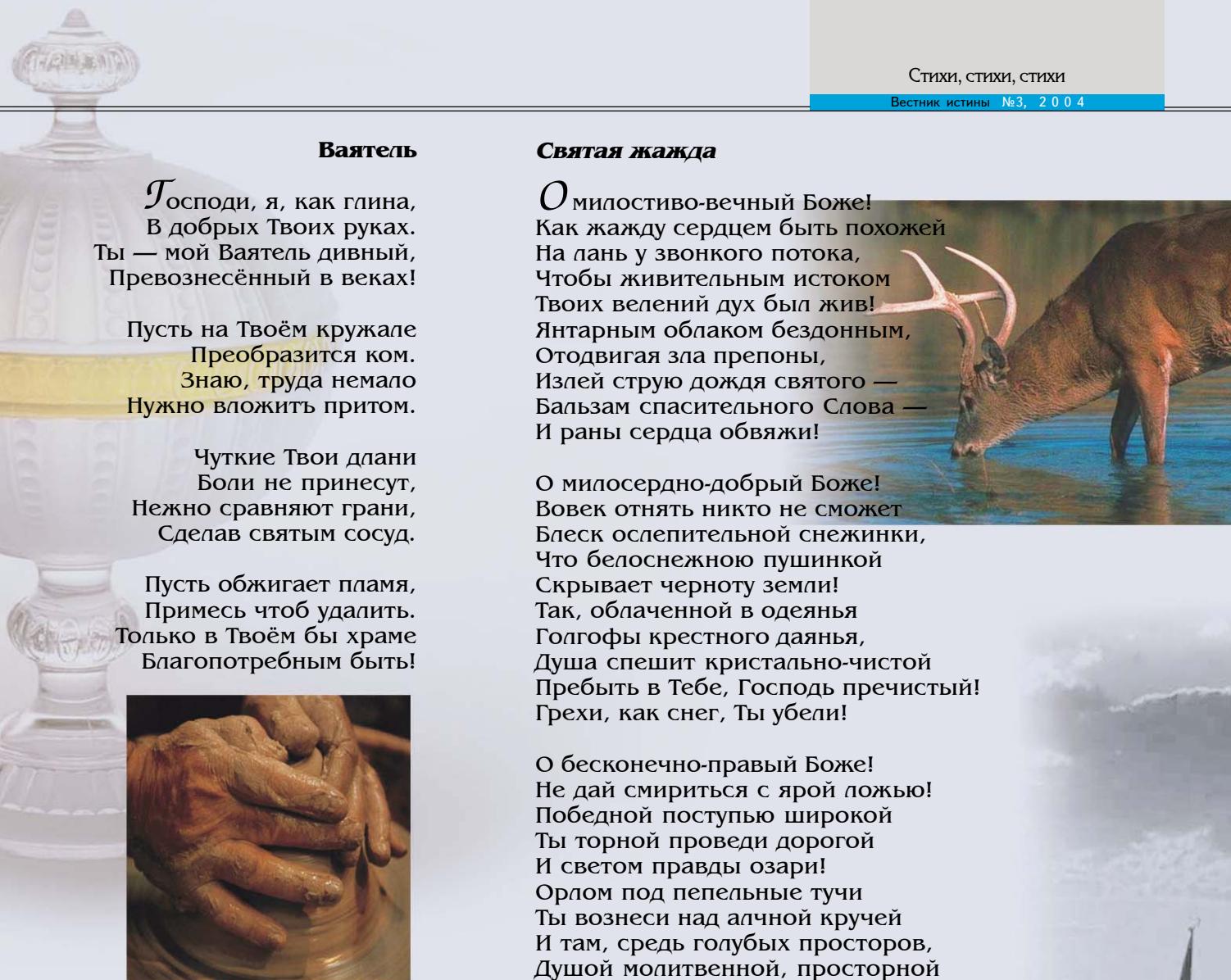
Друзья, когда наши дети кладут свои любимые игрушки в посылку труженикам, это и есть то маленькое, но очень важное семя! То хорошее зерно, которое влагается в сознание и в сердце наших детей, что они живут в братстве.

Мы созвонились с братом благовестником, он попросил: «Моя жена печет хлеб, а в поселке дрожжей нет, вышлите нам...» Такие скромные нужды тружеников приходится усматривать и не только эти. Где-то фотопленку проявить, переписать кассеты с проповедями и пением и вложить в каждую посылку, — каким ободрением это служит для подвижающихся!

Проповедники наших церквей участвуют в проповеди два—три раза в месяц. А когда годами в одиноку приходится проповедовать: ты и первый, ты и последний, — то комплект кассет наших обычных богослужений весьма облегчит их служение.

«Я и дом мой буду служить Господу». Нужно искать формы совместного семейного служения. Помню, в детстве, когда к нам приходили гости, папа учил нас: «Детки, я буду с гостями беседовать, а вы непременно приведите в порядок их обувь». Отец учил нас быть гостеприимными. Это — благословенный вид совместного служения. В гостеприимстве складывается усердие и родителей, и детей.

В. М.

Ваятель

Господи, я, как глина,
В добрых Твоих руках.
Ты — мой Ваятель дивный,
Превознесённый в веках!

Пусть на Твоём кружале
Преобразится ком.
Знаю, труда немало
Нужно вложить притом.

Чуткие Твои длани
Боли не принесут,
Нежно сравняют грани,
Сделав святым сосуд.

Пусть обжигает пламя,
Примесь чтоб удалить.
Только в Твоём бы храме
Благопотребным быть!

Святая жажда

О милостиво-вечный Боже!
Как жажду сердцем быть похожей
На пань у звонкого потока,
Чтобы живительным истоком
Твоих велений дух был жив!
Янтарным облаком бездонным,
Отодвигая зла препоны,
Излей струю дождя святого —
Бальзам спасительного Слова —
И раны сердца обвязи!

О милосердно-добрый Боже!
Вовек отнять никто не сможет
Блеск ослепительной снежинки,
Что белоснежною пушинкой
Скрывает черноту земли!
Так, облаченной в одеянья
Голгофы крестного даяния,
Душа спешит кристально-чистой
Пребыть в Тебе, Господь пречистый!
Грехи, как снег, Ты убели!

О бесконечно-правый Боже!
Не дай смириться с ярой ложью!
Победной поступью широкой
Ты торной провели дорогой
И светом правды озари!
Орлом под пепельные тучи
Ты вознеси над адской кручей
И там, средь голубых просторов,
Душой молитвенной, просторной
Узреть дай Твой незримый лик!

Живущий под кровом Всевышнего

Сохрани мою душу лучистой,
Озари Своим светом пречистым
И зарей небосвода согрей!
Чем воздам Тебе, праведный Боже?
Жизнь порожня очень негожа!
Надели меня правдой Своей.

Шаг звенящий в пустынном просторе...
Гул грохочущий гневного моря...
Ты со мной, мой Небесный Отец!
Громоздятся пусть гордые горы,
Тенью смертной наполнены долы —
В этом мире я только пришел.

Ожидая день праведный, судный,
Дай подняться над серостью будней,
Воскреси упраздненную жизнь!
Поведи лучезарной стезею
В край Обители — место покоя.
От неровных шагов удержи!

Он сдержан при криках воинственных,
А сколько летит в него стрел!
Но служит щитом ему истина,—
И это спасенных удел.

И пусть ополчаются тысячи,
Спокоен Господень посол.
Живущий под кровом Всевышнего
В надежную крепость вошел.

О ПОКАЯНИИ

Покаяние — это решительное отвращение от греха и сердечное возвращение к Богу. Бог требует покаяния от всех, кто совершил грех, кто удалился от Бога.

Покаяние — это не минутный плач под наплывом чувств, как понимают некоторые, а сознательное действие, направленное на примирение с Богом и нашими ближними, на которое должно быть затрачено столько времени и сил, а иногда и средств, сколько необходимо для того, чтобы загладить грех и сделать все, как заповедал Господь (Исх. 22 гл.). Истинного покаяния не может быть там, где нет глубокого внутреннего сознания своей вины и оставления греха.

«Об освящении» с. 33

